

Безрассудство

Автор:

Аманда Квик

Безрассудство

Аманда Квик

Шарм (АСТ)

Когда-то, совсем еще девочкой, Феба Лейтон считала Габриэля Баннера настоящим «рыцарем без страха и упрека», будто сошедшим со страниц ее любимых средневековых романов. И однажды это детское восхищение привело к трагедии для всей ее семьи и катастрофе для самого Габриэля.

И теперь, годы спустя, Феба, отчаянно нуждаясь в помощи, вынуждена была обратиться к тому, кого по-прежнему считала благородным паладином и бескорыстным защитником прекрасных дам.

Однако долгие годы странствий и невзгод сильно изменили Габриэля – молодой идеалист превратился в циничного ловеласа. За его помощью скрывается коварный план: соблазнить и бросить наивную девушку...

Аманда Квик

Безрассудство

Amanda Quick

RECKLESS

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Перевод с английского Л. Б. Сумм

Компьютерный дизайн Э. Э. Кунтыш

В оформлении использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

© Jayne Ann Krentz, 1992

© Перевод. Л. Б. Сумм, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Джук Луи, чей артистический талант и воображение никогда не перестанут
восхищать меня, – с искренней благодарностью

Глава 1

Освещенный луной, он был поистине великолепен.

Словно облаченный в серебряное сияние, струившееся на поляну, Габриэль Баннер, граф Уальд, казался ожившей легендой, таинственной и грозной.

Феба Лейтон заставила свою кобылу остановиться у кромки леса и, затаив дыхание, глядела, как Уальд направляет коня в ее сторону. Крепко сжимая поводья, она пыталась унять дрожь в руках. Не время терять самообладание, если уж она вышла на поиски приключений!

Фебе Лейтон нужен был странствующий рыцарь, а их выбор нынче, если хорошенько поразмыслить, не так уж велик. Из всех ее знакомых только Уальд обладал всеми необходимыми качествами, но нужно было убедить его принять ее предложение.

Несколько недель она обдумывала свой план. До сих пор граф, предпочитавший затворничество и уединение, стойко противостоял всем ее нарочито загадочным письмам. В отчаянии она сменила тактику. Чтобы выманить графа из его пещеры, Феба расставила ловушку с поистине замечательной приманкой, на которую он не мог не соблазниться.

И она добилась своего – в эту ночь, на безлюдной дорожке, в сельской глуши Сассекса, наконец состоится их свидание.

Уальд не знал ее имени: свои письма она подписывала не иначе как «Дама-подвуалью». Ей не очень нравились такие уловки, но она не смогла придумать ничего другого. Если бы Уальд в самом начале догадался, кто пишет эти письма, он, несомненно, сразу отказался бы ей помогать. Она надеялась, что ей удастся сначала убедить его принять участие в ее поисках, а потом уж открыть свое имя. Феба верила: узнав обо всем, он простит ей вынужденную таинственность.

Уальд не помнил ее.

Они не встречались вот уже восемь лет, хотя и были знакомы. Тогда ей – шестнадцатилетней девочке – он казался живой легендой. В ее восторженных глазах ему не доставало только меча и сияющих доспехов.

Хотя сама Феба отчетливо помнила их последнюю встречу, она знала: Габриэль, посещая их дом, не обращал на нее тогда никакого внимания. Он был слишком озабочен планом романтического побега с ее сестрой Мередит.

Видя его приближение, Феба сгорала от любопытства и нетерпения. К сожалению, бледный лунный свет и вуаль, прикрывавшая ее лицо, мешали разглядеть, насколько изменился ее рыцарь.

Сначала она обратила внимание на то, что с годами он стал как-то крупнее. Выше, стройнее – и жестче. Его плечи под плащом с капюшоном казались невероятно широкими. Плотные прилегающие бриджи обрисовывали сильные мускулистые линии бедер. Изогнутые поля шляпы отбрасывали непроницаемую, зловещую тень, которая скрывала его лицо.

На какой-то миг Фебе показалось, что ее поджидает не тот, кто ей нужен. Возможно, она договорилась о встрече с настоящим злодеем, разбойником, грабителем или еще похуже. Она беспокойно заерзала в седле. Если с ней что-нибудь случится этой ночью, убитые горем родные найдут успокоение в памятнике с подходящей случаю надписью. Лучше всего: «Вот к чему ведет безрассудство!» Судя по словам ее постоянно обеспокоенных родственников, Феба сама все время искала неприятностей на свою голову. И как бы сегодняшняя неприятность не оказалась последней...

– Полагаю, вы и есть таинственная Дама-под-вуалью? – холодно осведомился граф.

Феба испытала неизъяснимое облегчение, мгновенно узнав его. Она не могла ошибиться, хотя восемь лет не слышала этот глубокий, твердый голос. Она лишь удивилась, ощутив легкую дрожь предвкушения встречи, и тут же нахмурилась, недовольная собой.

– Добрый вечер, милорд, – произнесла она.

Габриэль придержал своего вороного жеребца в нескольких футах от нее.

– Я получил ваше последнее письмо, мадам. Оно вызвало во мне еще более сильное раздражение, чем все предыдущие.

Феба проглотила комок в горле, понимая, что Габриэль отнюдь не в лучшем расположении духа.

– Я только хотела пробудить ваше любопытство, сэръ.

– Я испытываю глубокое отвращение к подобным уловкам.

– Понимаю... – Сердце у нее упало. «Глубокое отвращение к подобным уловкам».

Неожиданно она задалась вопросом, а не окажется ли попытка обратиться за помощью к Уальду серьезной ошибкой. Хорошо еще, что она проявила достаточную осмотрительность и явилась на ночное свидание под вуалью. Безусловно, ей лучше сохранить инкогнито на случай, если их ночное предприятие не принесет желанного результата.

– Как бы там ни было, я благодарна вам за то, что вы приняли мое предложение.

– Любопытство в конце концов одолело меня. – Габриэль слабо улыбнулся в лунном свете, но в изгибе его губ не было и намека на сердечность, а его холодный пристальный взгляд ничего не выражал. – Вы у меня как бельмо на глазу в течение последних двух месяцев, мадам. Надо полагать, вы прекрасно осведомлены об этом факте.

– Прошу меня простить, – взволнованно ответила Феба. – Все дело в том, что я уже почти отчаялась. С вами ведь не так-то легко встретиться, милорд. Вы не отвечали на мои письма, вы не показываетесь в обществе, мне оставался только один способ привлечь ваше внимание.

– Иначе говоря, вы совершенно сознательно решили рассердить меня до такой степени, чтобы я не выдержал и согласился на эту встречу.

Феба тяжело вздохнула:

– Выходит, что так.

– Довольно опасное занятие – дразнить меня, моя таинственная Дама-под-вуалью.

Она уже и сама поняла это, но отступить было поздно. Слишком далеко она зашла в своем безрассудном ночном приключении, чтобы теперь остановиться. Она все-таки леди, которая отправилась на поиски приключений, и должна проявить твердость.

– Неужели, милорд? – Она старалась говорить прохладно и чуть насмешливо. – Дело в том, что вы не оставили мне выбора. Но ничего страшного, я даже уверена, что в конце концов, выслушав меня, вы будете рады, что согласились встретиться со мной, и уверена, простите мне эту маленькую хитрость.

– Если вы пригласили меня только для того, чтобы похвастаться вашей последней победой, то предупреждаю: я не привык проигрывать.

– Моей победой... – Она заморгала (хорошо, что лицо скрыто вуалью), потом поняла, что он имеет в виду приманку, с помощью которой она вытянула его сюда нынешней ночью. – Ах да, книга. Сознаться, милорд, вам так же, как и мне, не терпится увидеть манускрипт. Вы же не устояли перед приглашением взглянуть на него, несмотря на то что я уже купила это сокровище.

Габриэль рукой в перчатке потрепал по загривку своего жеребца.

– Похоже, мы оба интересуемся средневековыми рукописями.

– Совершенно верно. Я вижу, вы сердитесь, что мне первой удалось разыскать «Рыцаря и колдуна» и выяснить, что книга продается. Но ведь вы достаточно великодушны и признаете, что я преуспела в своих поисках. В конце концов, рукопись все это время была здесь, в Сассексе, прямо у вас под носом.

Габриэль склонил голову в знак признания ее искусства:

– Да, вам опять повезло. За последние несколько недель вы уже в третий раз опередили меня. Можно поинтересоваться, почему вы просто не взяли рукопись

и не унесли домой, как было с двумя предыдущими?

– Я ведь уже объяснила в письмах: мне необходимо было увидеться с вами, сэ-эр... – Поколебавшись немного, Феба неожиданно призналась: – И потом, если честно, я решила, что лучше проявить благоразумие и взять с собой этой ночью кавалера.

– Вот как.

– Я поняла, что мистер Нэш чересчур уж странный человек, даже для коллекционера книг, – продолжала Феба, – а когда он поставил такие необычные условия относительно времени, в которое он готов передать мне рукопись, я по-настоящему забеспокоилась. Не очень-то приятно совершать сделки в полночь.

– Похоже, Нэш больше чем просто забавный чудака, – согласился с ней Габриэль.

– Он уверяет, что ведет ночной образ жизни, словно летучая мышь. Он написал мне, что его дом подчиняется иному распорядку, чем все человечество: он спит, когда другие бодрствуют, и работает, когда все спят. Очень странно, не так ли?

– Думаю, ему нетрудно было бы вести светскую жизнь, – сухо ответил ей Габриэль. – Наше общество бодрствует ночью, а днем отсыпается. Тем не менее вы, вероятно, были правы, опасаясь встречи с таким человеком в полночь и наедине.

Феба улыбнулась:

– Я рада, что вы одобряете мое намерение взять с собой кавалера.

– О да, я одобряю вас, но, признаться, меня весьма удивляет, что вы тревожитесь по этому поводу, – произнес Габриэль, с точностью фехтовальщика нанося прямо в цель скользящий удар клинком. – До сих пор вы не выказывали ни малейшей склонности к осмотрительности и благоразумию.

Феба покраснела, уловив сарказм в его словах.

– Тот, кто вступает на путь поиска приключений, должен быть смелым, милорд.

– Значит, вы считаете себя вступившей на путь приключений?

– Да, милорд, да.

– Понятно. Но если уж об этом зашла речь, считаю своим долгом предупредить вас: сегодня ночью я намерен заняться своими собственными поисками.

Холодок дурного предчувствия охватил Фебу.

– Да, милорд? И что же это за поиски?

– Не только перспектива оценить манускрипт Нэша, прежде чем вы завладеете им, привела меня сюда, моя Дама-под-вуалью.

– В самом деле, милорд? – Возможно, тайный замысел все-таки сработал, подумала Феба. Кажется, она действительно возбудила в нем любопытство, на что очень рассчитывала. – Значит, вам интересно то, что я собираюсь рассказать?

– Не совсем так. Я весьма заинтересован в знакомстве с моим новым конкурентом. Я рассчитывал на личную встречу с соперником. – Габриэль вновь холодно глянул на нее. – Я не имею чести знать, мадам, кто вы такая, вы слишком долго испытывали мое терпение. Я считаю, что пора прекратить эти игры.

И вновь тревога омрачила воскресший дух Фебы. Она, оказывается, по-прежнему далека от успешного завершения своего поиска.

– Думаю, наши интересы еще не раз столкнутся... Как вы верно заметили, мы стремимся приобрести одни и те же книги и рукописи.

Кожаное седло негромко скрипнуло: Габриэль заставил своего жеребца сделать навстречу к ней еще несколько шагов.

– Надо полагать, те маленькие победы, которые вам удалось одержать в последнее время, доставили вам радость, моя Дама-под-вуалью?

– Еще бы! – Она улыбнулась, пытаясь преодолеть неунимающуюся нервную дрожь. – Я вполне довольна своими недавними приобретениями. Они стали превосходным украшением моей библиотеки.

– Понимаю!.. – Последовала продолжительная пауза. – А вы не думаете, что есть определенная доля безрассудства в решении пригласить меня этой ночью в свидетели вашего очередного успеха?

«Это куда более безрассудно, чем он может себе вообразить», – печально подумала Феба.

– Если подумать, то вы, милорд, один из немногих людей во всей Англии, кто может оценить по достоинству мое приобретение.

– Я непременно оценю его по достоинству. Можете не сомневаться, я очень высоко оценю его. Но именно в этом кроется опасность для вас.

Пальцы Фебы, по-прежнему безотчетно сжимавшие поводья, слегка задрожали.

– Опасность?

– А что, если я силой отниму у вас рукопись, после того как вы заберете ее у мистера Нэша? – спросил Габриэль с убийственной нежностью.

Феба оцепенела от неожиданной угрозы. Она никак не предполагала такого поворота событий. В конце концов, Уальд все-таки граф.

– Не говорите глупостей! Вы же джентльмен. Вы не позволите себе ничего подобного.

– Таинственные дамы под вуалью, которые идут на все уловки, чтобы лишить достойных джентльменов вроде меня давно желанной добычи, должны быть готовы к тому, что у достойных джентльменов наконец лопнет терпение. – Теперь в голосе Габриэля явственно звучала сталь. – Если манускрипт Нэша действительно относится к легенде четырнадцатого века о рыцарях «Круглого стола», как он утверждает, мне он необходим, мадам. Назовите вашу цену.

Воздух между ними, казалось, потрескивал от напряжения. Отвага Фебы быстро иссякла. Единственное, на что она оставалась способной, – устоять против соблазна немедленно развернуть кобылку и помчаться галопом назад, под защиту усадьбы Амесбэри, где она остановилась. Она задавалась вопросом: неужели и средневековые рыцари были так же чертовски несговорчивы?

– Я не уверена, что вы согласитесь заплатить мою цену, сэр, – прошептала Феба.

– Назовите ее – и тогда посмотрим.

Феба облизнула пересохшие губы.

– Дело в том, что я не собираюсь продавать рукопись.

– Вы в этом вполне уверены? – Габриэль заставил жеребца сделать еще один шаг. Огромное животное вскинуло голову и тяжело зафыркало, пытаясь потеснить со своего пути кобылку Фебы.

– Вполне уверена, – поспешила ответить Феба. Она сделала паузу, чтобы усилить эффект. – Но я могла бы подарить ее вам, милорд.

– Подарить ее мне! – Габриэль, несомненно, был поражен ее заявлением. – О чем, черт побери, вы говорите?

– Я объясню позже, милорд. – Феба потрепала по загривку свою лошадь, пытаясь ее успокоить. – Простите, но скоро пробьет полночь. Через несколько минут я должна быть в доме Нэша. Вы едете со мной или нет?

– Я готов к безукоризненному исполнению своих обязанностей вашего кавалера предстоящей ночью, – мрачно произнес Габриэль. – Слишком поздно пытаться избавиться от меня.

– Хорошо, в таком случае приступим к делу. – Феба направила лошадь на залитую лунным светом дорожку. – Дом мистера Нэша недалеко отсюда, судя по указаниям, которые я получила от него в последнем письме.

– Что ж, не стоит заставлять его ждать. – Габриэль развернул своего коня вслед за ней.

Холеный жеребец легко попал в шаг и пошел бок о бок с лошадкой Фебы. «Хотела бы я знать, неужели моя кобылка нервничает так же, как я», – подумала Феба. Габриэль и его конь выглядели огромными и грозными в лунном свете.

– А теперь, раз уж мы встретились с вами, таинственная Дама-под-вуалью, позвольте задать вам несколько вопросов, – сказал Габриэль.

Феба искоса глянула на него.

– Странно это слышать, после того как вы в течение двух месяцев пренебрегали моими письмами. У меня сложилось впечатление, что я не пробудила в вас ни малейшего интереса.

– Вы чертовски хорошо осведомлены о том, что меня сегодня интересует. Признайтесь, вы и впредь намереваетесь домогаться каждой малоизвестной средневековой книги, которую я был бы счастлив приобрести?

– Возможно. Как вы уже заметили, мы явно проявляем пристрастие к одним и тем же рукописям.

– Такое пристрастие грозит стать слишком дорогим для нас обоих. Как только пройдет слух, что за каждый старинный том, который попадет в свет, готовы соперничать два претендента, цены мгновенно подскочат.

– Да уж, представляю, – Феба намеренно говорила легко и небрежно, – но я могу себе это позволить. Я получаю более чем щедрое содержание.

Габриэль бросил на нее испытующий взгляд.

– И ваш муж не возражает против столь разорительного увлечения?

– С вашего позволения, сэр, у меня нет мужа, и я вовсе не стремлюсь им обзавестись. Насколько мне известно, мужья обычно стремятся ограничить склонности своих жен к авантюрам.

– Несомненно, вряд ли кто-либо из мужей одобрил бы такое сумасбродство, каким вы занимаетесь сегодня ночью, – пробормотал Габриэль. – Ни один мужчина в здравом рассудке не позволил бы жене слоняться за городом в одиночку в такой час!

«Нил позволил бы мне поступить так», – печально подумала Феба. Но ее светловолосый Ланселот погиб, и она отправилась на поиски его убийцы. Феба отогнала нахлынувшие воспоминания и то чувство вины, которое она всегда испытывала, думая о Ниле Бакстере.

Из-за нее он отправился в Южные моря искать счастья, из-за нее он был там убит пиратом.

– Я ведь не одна, сэра, – напомнила она Габриэлю, стараясь сохранить непринужденный тон. – Со мной отважный странствующий рыцарь. Я чувствую себя в полной безопасности.

– Если не ошибаюсь, вы говорите обо мне.

– Ну конечно.

– Тогда вы должны помнить, что странствующих рыцарей нужно как следует вознаграждать за их услуги? – спросил ее Габриэль. – В средние века леди обязана была оценить подвиги рыцаря, наградив его своей благосклонностью. Скажите, мадам, готовы ли вы уплатить мне за сегодняшний подвиг?

Феба широко раскрыла глаза. Его слова неожиданно потрясли ее. Не хочет же он сказать, что она должна отплатить ему благосклонностью... в интимном смысле? Даже если он стал отшельником и не считает делом чести следовать правилам, принятым в свете, все равно она не могла поверить себе, что натура Габриэля, которого она знала, настолько изменилась.

Благородный рыцарь, решившийся когда-то спасти ее сестру от нежеланного брака, был великодушен и отважен. По ее мнению, мнению шестнадцатилетней девочки, он мог занять достойное место за «Круглым столом». Нет-нет, он не посмеет так вопиюще не по-рыцарски поступить с женщиной.

Или... Она, должно быть, просто не поняла его. Он хотел ее поддразнить.

– Напомните мне, милорд, и вы получите за нынешний подвиг кусочек ленточки или другую безделушку, – откликнулась Феба. Она сама не знала, прозвучали ли ее слова достаточно уверенно. Ей скоро будет двадцать пять, но это вовсе не свидетельствовало о том, что она накопила некоторый опыт по части общения с невоспитанными джентльменами. Младшая дочь графа Кларингтона всегда находилась под надежной защитой. Иногда она даже жалела об этом.

– Не думаю, что кусочка ленточки будет достаточно, – задумчиво сказал Габриэль.

Терпение Фебы лопнуло.

– Прекрасно, но вы все равно ничего не получите, так что лучше не злите меня, милорд. – Тут, к своему облегчению, она увидела освещенное окно. – Это должен быть дом мистера Нэша.

Она взгляделась в маленький обветшалый домик, освещенный лунным сиянием. Даже ночью было видно, как неухоженно, запущенно это жилье. Сломанная калитка преграждала путь в заросший сорняками сад. В единственном освещенном окне не хватало стекла, крышу давно пора было перебрать.

– Похоже, продажа рукописей занятие невыгодное. – Габриэль, дернув поводья, резко остановил коня и легко соскочил наземь.

– Он редко продает свои книги. Из его писем я поняла, что за этими стенами скрывается огромная библиотека, но он весьма неохотно расстается со своими книгами. – Феба тоже остановила свою кобылку. – Он согласился продать «Рыцаря и колдуна» только потому, что ему срочно понадобились деньги на приобретение тома, который он счел более важным, чем фривольный средневековый роман.

– Но что может быть важнее фривольного романа? – Габриэль слегка усмехнулся и вдруг крепко обхватил Фебу за талию.

У нее перехватило дыхание, когда Габриэль без видимых усилий поднял ее из седла. Он не сразу опустил ее на землю, а держал перед собой на весу так, что ее ножки в ботиночках беспомощно болтались в дюйме от земли. Он впервые притронулся к ней, впервые оказался так близко. Больше всего Феба испугалась самой себя, своей реакции. Она чувствовала, что задыхается.

Она неожиданно поняла, что ее волновал этот запах... Описать его было невозможно, в нем смешались запахи кожаного седла, конской шерсти и мускусный запах мужчины. Она поняла, что никогда не забудет этот миг.

Почувствовав силу его рук, она испугалась. Как мала она перед ним, как легка. Первое впечатление не обмануло ее – он действительно стал гораздо крупнее, чем в юности.

Восемь лет назад Феба восхищалась человеком, претендовавшим на роль спасителя ее сестры, со всем пылом невинной романтической девочки.

Этой ночью она поразилась открытию, что сама могла бы без ума влюбиться в него – влюбиться, как взрослая женщина во взрослого мужчину. Ничего подобного она в жизни своей не испытывала ни к одному мужчине, даже к Нилу. Никогда не переживала этого внезапного, потрясающего откровения.

«Видимо, у меня просто разыгралось воображение», – попыталась она успокоить себя. Лунный свет, волнение... Сколько раз родные советовали ей обуздывать свою фантазию.

Габриэль осторожно поставил ее на ноги. Смущенная ошеломляющим впечатлением, произведенным его объятиями, Феба забыла опереться на правую ногу, прежде чем перенести вес тела на левую. Она пошатнулась и схватила Габриэля за руку, чтобы удержать равновесие.

– Я напугал вас, прекрасная леди? – приподнял брови Габриэль.

– Нет, конечно же, нет. – Феба выпустила его руку и поспешно расправила складки своей амазонки.

Она решительно направилась к сломанной калитке. Все равно не удастся скрыть, что она слегка прихрамывает. Сама она давно уже привыкла к своей хромоте, но другим это всегда бросается в глаза.

– Вы подвернули ногу, когда я вас отпустил? – На этот раз в голосе Габриэля прозвучала неподдельная тревога. – Прошу прощения, мадам. Обопритесь на мою руку.

– Со мной все в порядке, – нетерпеливо ответила Феба. – Я всегда прихрамываю на левую ногу: результат несчастного случая – я попала под карету.

– Вот как, – тихо отозвался Габриэль.

«Не смутит ли его моя хромота?» – подумала Феба. Обычно мужчин это отталкивало. Мало кто захочет пригласить хромоножку на вальс. До сих пор она не волновалась по этому поводу, смирившись. Но сейчас ей стало больно при мысли, что Габриэль, как и другие мужчины, требует от женщины совершенства.

– Я кажусь несколько взволнованной, – осевшим от волнения голосом заметила Феба, – но только потому, что я вас почти не знаю.

– Так уж и не знаете? – насмешливо удивился Габриэль. – Вы уводите у меня из-под носа уже третью рукопись. Судя по всему, вы прекрасно изучили меня.

– Я ничего не уводила, милорд. – Феба ухватила за край своей шляпки и быстро опустила второй слой темной вуали. Внутри дома одного слоя дымчатой сетки может оказаться недостаточно, чтобы скрыть ее лицо. – Мы с вами соперники, но не враги.

– Согласитесь, в подобных делах это не большая разница. Я вас предупредил, мадам. Сегодня вы явно испытываете судьбу, ибо зашли слишком далеко.

Феба поспешно постучала в дверь.

– Не беспокойтесь, Уальд! У вас еще будут шансы выиграть нашу игру.

– Разумеется. – Взгляд Габриэля, казалось, проникал сквозь двойную завесу вуали. В это время по ту сторону двери слышались шаги. – В будущем я постараюсь доставить вам больше хлопот, чем доставил до сих пор, мадам.

– Я вполне удовлетворена, как все это время справлялась с ними, – ответила Феба, когда щелкнул замок.

«Спорить с Уальдом все равно что тащить перед тигром кусок свежего мяса. Опасное занятие, если не сказать больше. Но я должна все время поддерживать его любопытство», – напомнила она себе. Если он потеряет интерес к этой истории, то тут же растворится в ночи. И опять остается лишь вздохнуть с сожалением, что на свете так мало настоящих рыцарей. Выбирать особенно не из кого.

– До сих пор вам доставались одни победы, мадам, – заметил Габриэль. – И только потому, что вы побеждали, вы были довольны собой. Но теперь все изменится.

Глава 2

Дверь дома Нэша распахнулась, и на пороге показалась дородная экономка средних лет в выцветшем чепце и таком же неприглядном переднике.

– Кто вы такие? – с подозрением спросила она.

– Передайте, пожалуйста, вашему хозяину, что леди, которой он недавно продал средневековый манускрипт, приехала забрать свою покупку, – сказала Феба.

Через плечо экономки она оглядела холл. Вдоль стен от пола до потолка висели книжные шкафы. Все полки были забиты тяжелыми томами в кожаных переплетах. Но еще больше книг лежало в стопках на полу.

– Еще одну продал, да? – Экономка закивала с явным удовлетворением. – Какое счастье! Наконец-то выплатит мне жалованье. Он мне уже целое состояние задолжал. На этот раз я присмотрю, чтобы он рассчитался со мной, прежде чем

отправится улаживать дела с торговцами. Прошлый-то раз мне ничего не досталось, после того как он с ними расплатился.

– Нэш распродает книги из коллекции, чтобы уплатить по счетам? – переспросил Габриэль, широкими шагами входя в узкий холл вслед за Фебой.

– Иган все-таки убедил его. Можно было подумать, хозяину зуб вырывают. – Экономка тяжело вздохнула, запирая за ними дверь. – Хозяин никак не мог смириться с тем, что ему придется расстаться с частью старинных книг. Он так заботился о них.

– А кто такой Иган? – спросила Феба.

– Сын хозяина. Слава Богу, иногда заглядывает сюда, интересуется делами, иначе здесь давно бы все пришло в запустение.

Феба украдкой разглядывала Габриэля, который, сняв шляпу, изучал обшарпанный, заполненный книгами холл. Она смотрела на своего спутника с неподдельным любопытством. В тусклом свете свечи его волосы казались черными, как сама ночь – именно таким она и помнила его. Лишь виски посеребрились сединой. «Чему тут удивляться. Ему уже тридцать четыре», – рассудила она. Седина делает его просто неотразимым.

Восемь лет назад он был слишком стар для нее. Теперь они как нельзя лучше подходили друг другу по возрасту. Затянутой в перчатку рукой она подхватила шлейф пурпурной амазонки и отбросила его в сторону, словно для того, чтобы Габриэль мог рассмотреть очередную стопку книг. Предвосхищение и ожидание, не имеющие никакого отношения к коллекционированию книг или к необходимости уговорить Габриэля помочь в поисках убийцы Нила, охватили ее.

Сейчас ее занимал только сам Габриэль.

«Господи Боже, это и в самом деле очень опасно», – подумала Феба. Но такие переживания только осложняют и без того запутанную ситуацию. Следует сохранить ясность в голове и помнить, что Габриэль не испытывает нежных чувств к ее семейству.

Габриэль стоял вполоборота к Фебе, пытаясь прочесть названия на корешках лежавших в беспорядке книг. Она взглянула на твердую линию его подбородка и резко очерченные скулы. Вдруг она поняла, что лицо его совсем не изменилось с тех времен, как он собирался похитить ее сестру.

От волнения сердце ее учащенно забилося. Она и не думала, что за восемь лет это властное лицо смягчится. И все же встревожилась, увидев его еще более непреклонным и суровым, чем прежде.

Словно прочитав ее мысли, Габриэль резко обернулся. Он пристально посмотрел на нее своими зелеными глазами хищника. На какой-то миг ей показалось, что он догадается, чье лицо прячется за этой вуалью. Она совсем забыла, какие у него глаза.

Тогда, юной девочкой, она не понимала, почему взгляд его изумрудных глаз так завораживает ее. Конечно, она поймала всего лишь несколько быстрых взглядов, когда Габриэль в числе прочих богатых отпрысков навещал городской дом ее отца, чтобы приударить за ее сестрой, красавицей Мередит.

Из всех молодых людей, бывавших в их доме, Фебу привлекал только Габриэль. Он сразу же покорила ее, потому что она читала все стихи и книги, которые он приносил сестре. Габриэль дарил своей возлюбленной не цветы, а легенды о короле Артуре. Мередит вовсе не интересовали старинные предания о рыцарях, а Феба была просто очарована ими.

Каждый раз, когда приходил Габриэль, Феба старалась как можно больше увидеть из своего тайного убежища наверху лестницы. С детской наивностью она считала взгляды, которыми Габриэль щедро одаривал сестру, самыми романтическими.

Сейчас она поняла, что слово «романтический» слишком обыкновенное для описания сверкающего взгляда Габриэля. Неудивительно, что сестра трепетала перед ним. Обладая острым как лезвие бритвы умом, Мередит тем не менее была существом мягким и робким.

Впервые с того момента, как Феба решила вовлечь Габриэля в свое отчаянное приключение, она сомневалась, не сделала ли она ошибку, бросив ему вызов. Он прав, предупреждая ее. Ни одна разумная женщина не решилась бы затеять с

ним игру. Возможно, ее план не сработает. Остается только молча молиться, чтобы этот хищный взгляд не проник за покров ее вуали.

– Что случилось? – негромко спросил Габриэль. Взгляд его быстро пробежал по яркой пурпурной амазонке Фебы. Он не скрывал восхищения.

– Нет, ничего. Все в порядке. – Феба вздернула подбородок и, отвернувшись, последовала за экономкой.

Может быть, алый цвет показался ему слишком вызывающим? Она знала, что немногие одобряют ее вкус. Мама и сестрица вечно твердят о ее чрезмерном пристрастии к кричащим тонам.

Экономка провела их в маленькую комнату, еще более загроможденную, чем холл. Здесь тоже все стены были заставлены книжными шкафами, откуда буквально вываливались книги. На полу лежали стопки по пояс высотой, между ними приходилось пробираться, словно в лабиринте. По обе стороны камина стояли огромные сундуки, доверху наполненные книгами и рукописями.

За столом, прогнувшись под тяжестью фолиантов, сидел тучный человек в слишком тесных для него бриджах и выцветшей темно-бордовой куртке. Он склонился над старинной книгой, отблеск свечи играл на его обширной лысине и густых седых бакенбардах. Не поднимая глаз от книги, он пробурчал:

– В чем дело, миссис Стайлс? Я же просил не беспокоить меня, пока не закончу перевод.

– Леди приехала забрать свою книгу, сэр. – Миссис Стайлс не выглядела шокированной неучтивыми манерами своего хозяина. – И друг ее приехал вместе с ней. Я поставлю чай?

– То есть как? Их двое? – Нэш отбросил перо и поднялся на ноги. Повернувшись к дверям, он уставился на гостей сквозь старинные очки в серебряной оправе.

– Добрый вечер, мистер Нэш, – любезно произнесла Феба, переступая порог.

Хмурый взгляд Нэша скользнул по ее левой ноге, однако он воздержался от замечаний по поводу ее хромоты. Его лицо, и без того красное, стало багровым, когда он разглядел Габриэля.

– Эй, послушайте. Нынче ночью я продаю только один манускрипт. Зачем вы явились вдвоем?

– Не беспокойтесь, мистер Нэш, – успокаивающе заговорила Феба, – этот джентльмен просто сопровождает меня: не хотелось бродить здесь в одиночку в такую пору.

– Почему же? – возмутился Нэш, не сводя злобного взгляда с Габриэля. – Ничего бы с вами не случилось. В этой части Сассекса совершенно безопасно.

– Вам лучше знать, – спокойно ответила Феба, – я ведь, если помните, приехала из Лондона.

– Не хотите чаю? – решительно вмешалась миссис Стайлс.

– Убирайся со своим чаем! – прорычал мистер Нэш. – Они тут не задержатся. Вон отсюда, миссис Стайлс! У меня дела, в конце концов.

– Слушаюсь, сэр. – И миссис Стайлс скрылась за дверями.

Габриэль задумчиво разглядывал заваленную книгами комнату.

– У вас замечательная библиотека, мистер Нэш, – уважительно произнес он.

– Благодарю вас, сэр, она действительно недурна. – Взгляды Нэша и Габриэля встретились; в глазах хозяина светилась гордость.

– Нет ли в вашем собрании, случайно, экземпляра «Смерти Артура» Мэлори?

– Это какого же? – подозрительно прищурился Нэш.

– Издание тысяча шестьсот тридцать четвертого года. В плохом состоянии. Переплетен в красный сафьян. На титульном листе посвящение «Моему сыну».

Нэш нахмурился:

– Нет. У меня более раннее издание и в прекрасном состоянии.

– Все ясно. – Габриэль еще раз внимательно глянул на него. – Тогда приступим к делу.

– Вот именно. – Нэш отпер ящик стола. – Вы, наверное, предпочтете взглянуть на книгу, прежде чем ее забрать?

– Будьте так добры. – Феба украдкой глянула на Габриэля.

Габриэль рассматривал какой-то толстый том на соседнем столике, но тут же отложил его, когда увидел деревянный ларец, извлеченный хозяином из стола.

Нэш приподнял крышку ларца и церемонно извлек хранившийся там фолиант. Золотой обрез сверкнул при свете свечи. Зеленые глаза Габриэля лихорадочно вспыхнули.

Несмотря на ожившие в ней страхи, Феба готова была рассмеяться. Она знала, что чувствует сейчас Габриэль. Нетерпеливое предвкушение заставило трепетать и ее. Нэш медленно опустил манускрипт на стол, бережно раскрыл плотный кожаный переплет и показал ей первую страницу.

– Боже мой! – прошептала Феба.

Созерцая изумительную книгу, она задохнулась от восторга, забыв обо всех своих тревогах и о своем сомнении, разумно ли было вовлекать Габриэля в это предприятие.

Она подошла ближе, чтобы разглядеть четыре миниатюры, помещенные вверху страницы. Вокруг старинной иллюстрации причудливым узором вился плющ. Даже издали миниатюры сияли словно драгоценные камни.

– Да уж, красиво. – В голосе Нэша звучала гордость коллекционера. – Я купил ее год назад у одного лондонского книготорговца, а тот – у какого-то француза, бежавшего от своей революции. Страшно подумать, сколько редчайших книг из коллекции безвозвратно потеряно на Континенте всего за несколько лет!

– Да, – тихо ответил Габриэль, – от войны всем досталось, и книгам тоже. – Он подошел к столу и погрузился в созерцание богато украшенного манускрипта. – И вправду необыкновенно красив, черт побери!

– Чудесно! – Феба не могла оторваться от изумительных миниатюр. – Просто потрясающе. – Она оглянулась на Нэша: – Можно посмотреть до конца?

Нэш на минуту заколебался и наконец с явной неохотой согласился:

– Вы за нее уплатили. Можете смотреть.

– Благодарю вас. – Феба нащупала в кармане кружевной платочек и в ту же минуту почувствовала дыхание наклонившегося над ее плечом Габриэля. Он с трудом сдерживал восторг и нетерпение, и она обрадовалась сходству их чувств.

«Мы едины в этой страсти», – отметила она. Только истинный собиратель книг мог насладиться этим моментом.

Аккуратно прихватывая платочком уголки страниц из веленовой бумаги, она начала их перелистывать. «Рыцарь и колдун» была богато иллюстрированная книга. Какой-то отнюдь не бедствующий средневековый французский аристократ заказал ее, оплатив работу художника не менее щедро, чем работу писца.

Феба наклонилась ниже, пытаясь разобрать надпись на старофранцузском, любуясь изысканной вязью шрифта. Добравшись до последней страницы, она прочла слова на колофоне[1 - Выходные сведения о старинных книгах. – Примеч. пер.] и сразу же перевела их на английский:

– «Здесь кончается легенда о рыцаре и колдуне. Я, Филипп Блуа, поведал истину. Книга эта была написана для моей дамы и принадлежит ей. Тот, кто

тронет эту книгу, будет проклят. Он будет жить среди воров и убийц. Он будет повешен, он будет предан адскому пламени».

– Все предусмотрено, – сказал Габриэль, – это старое доброе проклятие любого вора заставит призадуматься.

– По-моему, писцы были совершенно правы, что использовали все средства, лишь бы сохранить эти великолепные произведения искусства. – Феба бережно закрыла книгу. Она подняла глаза на мистера Нэша и улыбнулась. – Я очень довольна своим приобретением, сэр.

– Всего-навсего романчик о рыцарях «Круглого стола», – пробормотал Нэш. – Глупая история, сочиненная, чтобы развлечь какую-нибудь развратную придворную даму. «История схоластики», которую я приобрел вместе с ней, куда важнее. И все-таки она хороша, не так ли?

– Она просто бесподобна! – Феба почтительно спрятала книгу в ларец. – Поверьте, мистер Нэш, я буду беречь это сокровище.

– Ладно, лучше берите ее и ступайте. – Нэш с трудом заставил себя оторвать взгляд от ларца с манускриптом. – У меня сегодня ночью полно работы.

– Я понимаю. – Феба подняла тяжелый ларец.

– Позвольте мне. – Габриэль решительно забрал ношу из рук Фебы. – Вам трудно будет управиться с ней, поймите.

– Спасибо, я отлично управлюсь.

– Нет уж, книгу понесу я. – Габриэль загадочно улыбнулся. – Вы просили меня быть сегодня вашим рыцарем. В мои права входит право служить вам. Так мы идем?

– Да-да, ступайте, – проворчал Нэш. Он уже уселся за стол и взял перо. – Миссис Стайлс проводит вас до двери.

Делать было нечего. Габриэль пропустил Фебу вперед, и она вышла в загроможденный книгами холл. Что-то в выражении его глаз насторожило ее.

«Конечно же, он не посмеет силой отобрать у меня книгу, – думала девушка. Феба и на минуту не могла себе представить, чтобы ее галантный рыцарь превратился в коварного разбойника. – Он просто дразнит меня», – решила она наконец.

Миссис Стайлс ждала их у входной двери. Она сразу заметила ларец в руках Габриэля:

– Все-таки поменьше книжной пыли. Впрочем, хозяин тут же пойдет и купит взамен десяток других. Но зато уж на этот раз я получу свое жалованье.

– Всего наилучшего, миссис Стайлс, – сказал Габриэль. Он взял Фебу под руку и вывел ее в ночь.

– Я заберу у вас манускрипт, как только сяду в седло, – поспешно произнесла Феба.

– Вы мне не доверяете?

– Дело не в доверии. – Она не позволит ему по-настоящему напугать ее. – В конце концов, вы же джентльмен.

– Да, вы мне уже говорили. – Он опустил ларец на землю, обхватил Фебу за талию и легко посадил в седло. Не отпуская рук, он попытался рассмотреть ее лицо сквозь вуаль. – Похоже, вы многое обо мне знаете.

– Вы правы, милорд. – Только сейчас она заметила, что крепко держится за его плечо. Феба поспешно разжала пальцы и схватила поводья.

– И как много вы знаете, мадам? – Габриэль наконец отпустил ее и поймал своего жеребца. Он легко вскочил в седло, пряча ларец с манускриптом в тяжелых складках своего плаща.

Настало время объясниться. Они выбрались на дорожку, а Феба все еще искала нужные слова. Ей удалось выманить рыцаря-отшельника из пещеры, но к своей цели она еще не приблизилась. Нужно было возбудить его любопытство, разжечь настолько, чтобы он согласился принять участие в ее поисках, прежде чем она откроет свое имя.

– Мне известно, что вы совсем недавно вернулись в Англию после продолжительной дальней поездки, – осторожно начала она.

– «Продолжительной дальней поездки»! – повторил Габриэль. – Можно сказать и так. Черт побери, восемь лет я пробыл вдали от Англии! Что еще вам известно обо мне?

Ей не понравились интонации его голоса, с какими он спросил ее об этом.

– Говорят, вы совершенно неожиданно унаследовали титул.

– Верно, неожиданно. Если бы мой дядя не погиб в море вместе с обоими сыновьями, мне никогда бы не видеть графского титула. Еще что-нибудь, высокочтимая Дама-под-вуалью?

– Я знаю, что вы страстно увлечены легендами и рыцарскими романами.

– И это правда. – Габриэль взглянул на нее. В лунном свете растворился зеленый цвет его глаз, но она не сомневалась, что граф бросает ей вызов. – Что еще?

Феба собралась с силами. «Придется пустить в ход более действенное оружие», – решила она.

– Я знаю тайну, за которую многие светские люди готовы отдать жизнь. Я знаю, что вы и есть анонимный автор «Искателя приключений».

Заявление произвело должный эффект. Габриэль даже не пытался скрыть свою ярость. Глаза его сузились.

– Проклятие! Вы и в самом деле ничего не упускаете. Как вам удалось выяснить это?

– У меня свои источники. – Феба старалась говорить непринужденно. Она не могла раскрыть ему всю правду. Даже члены ее семьи не были посвящены в самую сокровенную, самую страшную из ее тайн.

Габриэль резко остановил коня. Он протянул руку и схватил Фебу за запястье:

– Я спрашиваю, как вам удалось узнать, что я автор романа? Я жду ответа, мадам.

Фебу пронзила дрожь. Его пальцы сжали ее запястье, лицо Габриэля скрывалось в тени. Феба понимала, сейчас он способен на все. Если он намерен получить ответ – он получит его любой ценой.

– Неужели я так вас этим задела? – едва дыша, вымолвила она. – Все хотели бы знать, кто же написал самую популярную книгу сезона.

– Неужели проговорился мой издатель? Ад и все дьяволы! Мадам, неужели вы подкупили Леси?

– Нет, клянусь вам, нет!

Не могла же она сказать ему, что именно она тот таинственный инвестор, кто в прошлом году вложил деньги во влачившее жалкое существование издательство и книжный магазин Джосая Леси. Она набрала достаточную сумму, откладывая из выделенного ей отцом щедрого месячного содержания и продав несколько книг из своей коллекции. Никто не знал этой тайны, и Феба надеялась сохранить ее. Семья придет в ужас, если откроется, что она занялась собственным делом.

Сотрудничество с Леси оказалось весьма удачным. Феба отбирала рукописи, Леси их печатал. Они да еще молодой поверенный и два клерка – вот и все работники магазина Леси. Их первым крупным успехом стал роман «Искатель приключений». Как только Феба закончила чтение рукописи, она потребовала, чтобы книга была немедленно напечатана.

– Посеребрили Леси ручку, мадам?! – проворчал Габриэль. – Вот уж не думал, что старый пьянчужка настолько глуп. Он должен был догадаться, как опасно меня

злить, в противном случае он рискует потерять прибыль, которую надеется получить от издания следующих моих книг.

Феба посмотрела на руку в кожаной перчатке, которая все еще сильно сжимала ее запястье. «Вдруг я все-таки ошиблась?» – в отчаянии подумала она. Габриэль ведет себя совсем не как рыцарь из сказки. Его пальцы сжимали ее руку не хуже стальных наручников.

– Он ни в чем не виноват. Вы не должны сердиться на мистера Леси.

– Повторяю: как вы узнали, что я автор романа «Искатель приключений»?

Феба попыталась найти подходящий ответ.

– Да будет вам известно, я поручила расследование моему поверенному. – Феба безуспешно пыталась высвободить руку. – Он очень умен.

Тут она не погрешила против истины. Мистер Пик был весьма сообразительным и услужливым молодым человеком, пробивавшим себе путь наверх. Он бесстрашно взялся вести дела младшей дочери лорда Кларингтона, не известив об этом ее отца.

– Ваш поверенный?! – Габриэль громко выругался и отпустил ее руку. – Мне порядком надоели ваши игры, мадам. Я вам уже говорил, что не выношу обмана и уловок. Кто вы такая?

Феба лихорадочно облизнула губы.

– Я не могу ответить вам сейчас, сэр. Еще не время. И потом, если мой план все-таки не сработает, как я начинаю опасаться, мне лучше не рисковать своей репутацией, я и так слишком далеко зашла. Надеюсь, вы поймете меня?

– Какой план? Или вы хотите, чтобы я, выслушав вас, взял на себя обязательства, так и не узнав ваше имя? Вы что, принимаете меня за полного идиота?

– Вовсе нет. Однако с вами очень трудно иметь дело, – объяснила Феба. – Я не хочу, чтобы вы узнали мое имя прежде, чем согласитесь на мое предложение.

Если вы поклянетесь, что выполните мое поручение, я смогу довериться вам. Вполне объяснимое желание сохранить тайну.

– Что, черт возьми, происходит?! – Терпение Габриэля окончательно лопнуло. – Какое еще поручение?

Феба собралась с духом и решительно проговорила, словно бросилась в ледяную воду:

– Я взялась за серьезное и важное расследование, сэр.

– Ищете еще какую-нибудь рукопись? – насмешливо бросил он.

– Нет, не рукопись. Я ищу справедливости. Все, что я знаю о вас, позволяет надеяться, что вы способны оказать мне важную услугу.

– Справедливость? Боже мой, что за глупости? Я ведь уже ясно объяснил, что не собираюсь больше играть в ваши игры.

– Это не игра! – в отчаянии воскликнула она. – Я пытаюсь найти убийцу.

– Убийцу?! – Габриэль замолчал, потрясенный. – Проклятие, нынче ночью я разъезжаю по лесу с сумасшедшей.

– Я вовсе не сумасшедшая. Об одном прошу вас, выслушайте меня. Я потратила два месяца, чтобы добиться свидания с вами. Раз уж вы выбрались наконец из пещеры, будьте так добры, выслушайте меня.

– Я живу вовсе не в пещере! – оскорбился он.

– Разве? Вы спрятались в вашем поместье, словно пещерный человек; вы никого не принимаете, вы не бываете в свете, как же я могла добраться до вас?

– Вы преувеличиваете, – пробормотал Габриэль. – Я принимаю всех, кого хочу видеть. Я люблю уединение и не выношу высший свет. И вообще не понимаю, почему я должен давать вам отчет о своих привычках.

– Поймите, сэр, мне нужна ваша помощь, чтобы отомстить за очень близкого мне человека.

– Насколько близкого?

Феба судорожно сглотнула:

– Раз уж вам обязательно нужно все знать, скажу: он хотел жениться на мне. Моя семья воспротивилась браку, потому что он был беден.

– Знакомая ситуация, – сухо заметил Габриэль.

– Конечно. Мой друг отправился в Южные моря, чтобы там составить себе состояние и, вернувшись, просить моей руки. Но он не вернулся. До меня дошли слухи, что он погиб от руки пирата.

– Боже мой, вы что, хотите, чтобы я нашел этого пирата? В таком случае сообщу вам новость: это невозможно. Я провел восемь лет в Южных морях и доложу вам: те моря так и кишат убийцами.

– Вы меня не дослушали, – ответила Феба. – У меня есть все основания полагать, что убийца сейчас находится в Англии. Во всяком случае, в Англию вернулся тот, кто очень хорошо с ним знаком.

– О Боже! Откуда такие сведения?

– Когда мой друг отправился искать счастья, я подарила ему свою любимую книгу. Он не мог ни продать, ни подарить ее другому. Это был единственный залог нашей дружбы.

Габриэль замер.

– Что же это за книга?

– Прекрасный экземпляр «Дамы на башне». Вы слышали о ней?

– Черт побери!..

– Вы о ней слышали? – взволнованно повторила Феба.

– Существует несколько экземпляров рукописи, – сказал Габриэль. – Какая была у вас – французская, английская, итальянская?

– Французская, с превосходными иллюстрациями. Еще более красивая, чем «Рыцарь и колдун». Так вот, до меня дошли слухи, что «Дама на башне» вернулась в Англию. Следовательно, она находится в чьей-то частной библиотеке.

Габриэль пристально посмотрел на нее.

– От кого же вы слышали об этом?

– От знакомого книготорговца с Бонд-стрит. Ему рассказал о книге один солидный клиент, а тому, в свою очередь, начинающий коллекционер из Йоркшира.

– Почему вы решили, что речь идет о вашем экземпляре?

– По словам книготорговца, это французская версия легенды и на колофоне стоит имя Гийома Анжуйского. Моя копия тоже принадлежала ему. Сэр, я должна найти рукопись.

– Вы думаете, если вам удастся вернуть книгу, вы отыщете убийцу вашего возлюбленного? – тихо спросил Габриэль.

– Да.

Феба отчаянно покраснела, услышав слово «возлюбленный», но сейчас вряд ли стоило объяснять, что они не были любовниками. Нил был ее верным и преданным Ланселотом, и его любовь была благородной и чистой. Он всегда держался на почтительном расстоянии и просил лишь позволения служить своей Даме, как служили настоящие рыцари средневековья.

Именно потому, что она испытывала по отношению к Нилу только нежные чувства, она винила себя в его смерти. Если б она любила его по-настоящему, то просто не послушалась родных и вышла бы за него замуж. Но она не любила Нила, а брака без настоящей любви Феба не признавала.

– Так как звали этого человека, который столько значил для вас?

– Нил Бакстер.

Габриэль помолчал.

– Быть может, нынешний владелец книги просто по случаю купил ее, – холодно предположил он наконец. – Или ему ничего не известно о судьбе вашего возлюбленного.

Феба решительно покачала головой:

– Нет, я не верю в такую случайность. Нил писал мне уже после того, как покинул Англию. В одном из писем он упоминает пирата, который угрожал судоходству возле островов. Он писал, что это не обычный пират, а английский джентльмен, ставший не просто пиратом, а подлинной грозой Южных морей.

– Не он один, таких там много, – сухо возразил Габриэль.

– Милорд, я уверена, что такой негодяй, убив Нила, захватил бы «Даму на башне» в качестве трофея.

– А теперь, услышав, что книга вернулась в Англию, вы решили, что тот пиратствующий джентльмен тоже возвратился?

– Скорее всего. Думаю, он вернулся с награбленным богатством, чтобы утвердиться в свете. Он может быть членом какой-нибудь знатной семьи. Только вообразите: кто же догадается, что прежде он был пиратом? Все решат, что он сколотил себе состояние торговлей в Южных морях, как многие другие, и мирно вернулся домой.

– У вас слишком живое воображение, мадам.

Феба стиснула зубы.

– Зато у вас, сэр, вообще нет никакого воображения. Все мои гипотезы вполне вероятны. Но даже если предположить, что нынешний владелец книги не пират, то он по крайней мере может хорошо его знать. Мне необходимо найти этого человека.

Послышался треск, словно кто-то огромный продирается сквозь подлесок рядом с дорожкой. Феба поспешно смолкла.

– Что за черт? – Габриэль остановил коня, и из-за деревьев на дорожку выбралась гнедая лошадь с всадником.

– Сдавайтесь! – взревел из-под маски незнакомец. Черный плащ окутывал его фигуру, лунный свет блеснул на стволе пистолета.

– Черт побери! – устало вздохнул Габриэль. – Я же чувствовал, что сегодня ночью лучше остаться дома в постели.

Глава 3

Габриэль сразу догадался, что таинственная Дама-под-вуалью не поняла, что происходит. Наконец и Феба заметила, как блеснул в лунном свете ствол пистолета.

– Что вам угодно, сэр? – требовательно спросила Дама-под-вуалью, словно обращалась к надоедливому слуге.

Габриэль спрятал улыбку. У этой дамы больше отваги, чем у любого странствующего рыцаря. Немного найдется женщин, которые решились бы обратиться к ночному грабителю с таким откровенным презрением. Пожалуй, он еще не встречал женщин, которые хотя бы отдаленно походили на его рассерженную Даму-под-вуалью.

– Кошелек или жизнь! – Разбойник переводил пистолет то на Габриэля, то на его спутницу. – Пошевеливайтесь, а не то я запросто пристрелю вас, и дело с концом.

– У меня с собой только несколько монет, – сказала Дама-под-вуалью. – И драгоценностей нет.

– Все сойдет. – Грабитель глянул на Габриэля поверх маски. – Верно, под плащом-то пистолет спрятан? Сними плащ и брось его на землю.

– Как вам будет угодно. – Габриэль пожал плечами и расстегнул плащ.

Дама-под-вуалью всполошилась:

– Вы ни в коем случае не должны снимать плащ, милорд. Вы простудитесь насмерть. – Она обернулась к грабителю. – Будьте так добры, не заставляйте его снимать. У моего друга очень слабая грудь. Доктор сказал, что ему нельзя выходить ночью без плаща.

Габриэль бросил на леди удивленный взгляд:

– Как мило, что вы заботитесь о моем здоровье в столь напряженный момент, мадам.

– Его грудь куда больше ослабеет, если я вгоню в нее пулю, – прорычал грабитель. – Ну же, веселей.

– Подождите. Нет, милорд, не делайте этого! – взмолилась дама.

Но она опоздала. Габриэль уже скинул свой плащ на землю. Грабитель сразу заметил ларец, который Габриэль держал под мышкой.

– А это чего? – Грабитель подъехал поближе к Габриэлю. – Похоже, что-то ценное.

– Просто старый ящик, – сдерживая чувства, сказала леди. – Ничего интересного. Ведь так, милорд?

- Да, всего лишь старая коробка, - подтвердил Габриэль.

- Я прихватчу ее. - Грабитель протянул руку. - Отдайте мне.

- Не смейте отдавать ему ларец, Уальд! - грозно потребовала леди. - Слышите, что я вам говорю?

- Слышу, - ответил Габриэль, передавая ларец грабителю вместе с несколькими золотыми монетами.

В ярости леди развернула лошадь и глянула в упор на грабителя.

- Не дотрагивайтесь до ларца! Отдайте его мне, я требую! Он принадлежит мне!

- Стало быть, теперь он мой, - ответил грабитель.

- Остановите его, Уальд! - приказала леди. - Я не прощу вам, если вы позволите ему забрать ларец.

- Тебе с ней, верно, не сладко приходится, - посочувствовал грабитель Габриэлю.

- Дело привычки, - возразил Габриэль.

- Может быть, и так. Ладно, спасибо за все и доброй вам ночи. Приятно было иметь с вами дело.

Человек в маске развернул коня и, пришпорив его, послал вперед галопом.

Дама-под-вуалью проследила за ним взглядом, а затем обрушилась на Габриэля, едва успевшего подготовиться к отпору столь стремительной атаки. Очевидно, в ее глазах он больше не мог претендовать на роль рыцаря.

- Не могу поверить своим глазам, сэръ! - гневно произнесла она. - Как вы посмели отдать разбойнику мою книгу, даже не предприняв ни малейшей попытки отстоять ее?

Поднимая плащ, Габриэль бросил на нее лукавый взгляд:

– Вы что же, хотели, чтобы он продырявил мою и без того слабую грудь?

– Разумеется, нет. Но вы бы с ним легко справились. Вы джентльмен. Вы умеете обращаться с оружием. А он просто разбойник с большой дороги.

– Разбойник с большой дороги может нажать на курок не хуже любого джентльмена, который берет уроки у Ментона. – Габриэль вскочил в седло и подобрал поводья.

Дама-под-вуалью чуть было не выругалась от ярости. Габриэль готов был поклясться, что ругательство все-таки сорвалось с ее губ.

– Как вы могли отпустить его? – не унималась она. – Вы должны были защитить меня. Вы согласились быть моим рыцарем...

– Я исполнил свой долг. Вы возвращаетесь домой целая и невредимая.

– Но он забрал мою книгу!

– Вот именно. Вашу книгу, не мою. – Габриэль послал коня вперед. – Я давно уже научился не рисковать головой ради чужой выгоды. Какой в этом прок?

– Как вы можете, сэръ? Вы совсем не тот человек, за кого я вас принимала!

– Каким же я должен быть, по-вашему? – бросил через плечо Габриэль.

Леди направила свою кобылку вслед за его конем.

– Я думала, что автор «Искателя приключений» должен быть таким же отважным и благородным, как и герой его книги! – крикнула она.

– Глупости. Рыцарство годится для романов. Книги с романтическими героями быстрее расходятся, а в обычной жизни рыцари, право же, ни к чему.

– Невероятно! Вы совершенно разочаровали меня, милорд, – подчеркнуто сухо заявила она, когда ее кобыла поравнялась с его конем. – По всей видимости, все, что я о вас думала, было просто иллюзией. Вы все испортили. Все...

Он быстро глянул на нее:

– Чего же вы ждали от меня, моя Дама-под-вуалью?

– Я думала, вы примете бой. Вы должны были спасти книгу. Я никак не ожидала, что вы так легко сдадитесь. Как можно быть таким трусом?

– Вы очень хотите вернуть манускрипт, мадам?

– Еще бы! Я хорошо заплатила за него. Но даже не это сейчас меня огорчает. Мне так нужен настоящий рыцарь.

– Что ж, я верну вам манускрипт. И тогда же я сообщу о своем решении, согласен ли я принять ваше поручение.

– Что вы сказали? – От неожиданности она утратила дар речи. Габриэль почувствовал, как в ней оживает надежда. – Вы в самом деле поможете мне найти пирата, который завладел моим экземпляром «Дамы на башне»?

– Я должен подумать. Но предупреждаю вас, моя Дама-под-вуалью, если я соглашусь участвовать в поисках и добьюсь успеха, то потребую вознаграждение.

– Вознаграждение? – поразилась она.

– Разумеется.

– Честно говоря, – раздраженно заметила она, – я собиралась отдать вам книгу, которую вы так спокойно вручили разбойнику. Как память о вашем приключении. Конечно, если бы вы добились успеха.

– Боюсь, мадам, я потребую более высокую цену – гораздо более высокую.

– Вы хотите, чтобы я заплатила вам за то, что вы призовете негодяя к ответу? – возмутилась она.

– Почему бы и нет? Вы подвергаете меня опасности – я вправе требовать вознаграждение.

– Вам должно быть стыдно! – вспылила Феба. – Это дело чести. Я же прошу вас помочь мне в поисках отнюдь не утраченного сокровища или тайника с драгоценностями.

– Честь и справедливость продаются и покупаются точно так же, как драгоценности и золото. Не понимаю, почему бы мне не потребовать плату за помощь в вашем деле чести.

Она с трудом перевела дыхание.

– Вы рассуждаете весьма цинично, милорд.

– Я рассуждаю весьма практично, мадам.

– Вот как. Ну что ж, если вы хотите заключить сделку как торговец, а не вести себя как подобает рыцарю, пусть будет по-вашему. – Она высокомерно вздернула подбородок. – Назовите вашу цену.

– Я еще не знаю, каких усилий потребует от меня ваше расследование. Я не стану называть цену заранее. Подождем, пока ваше поручение будет выполнено.

После того как он несколько недель находился в плену все более действующего на него очарования этой возмутительной женщины, он наконец был вполне доволен собой. Наконец-то он взял верх над ней. Полезное преимущество, подумал он. Его непременно надо использовать, учитывая ранее полученные уроки.

– Вы не хотите сразу назвать цену? Это просто смешно. А вдруг я не смогу с вами расплатиться? – настаивала она.

– Не беспокойтесь. Я назначу разумную цену. Весь вопрос в том, будете ли вы достаточно честны, чтобы заплатить. Можно ли довериться вашему слову, мадам, или вы снова сыграете со мной в какую-нибудь игру?

Она мгновенно вспыхнула:

– Как вы смеете подвергать сомнению мое слово, Уальд?

– Вы только что подвергли сомнению мою смелость. Несколько минут назад вы просто-напросто назвали меня трусом.

– Это разные вещи, – нашлась она.

– Неужели? Мужчины убивают друг друга и за более легкое оскорбление. Но я готов предать прошлое забвению; как говорится, что было, то прошло.

– Очень мило! – фыркнула она.

– Итак, многочтимая Дама-под-вуалью, сделка состоялась?

– Да! – воскликнула она. – Но сначала верните мне «Рыцаря и колдуна». У меня имеются серьезные опасения, что вам это не по силам.

– Благодарю вас за доверие к моей рыцарской отваге.

– Но ведь разбойник давно уже скрылся вместе с книгой. – На миг она умолкла. – О Господи, я только сейчас поняла...

– Что именно?

– Помните проклятие в конце книги?

– И что из этого? – спросил Габриэль.

– Проклятие начинается с того, что завладевший книгой будет жить среди воров и убийц. На вора мы уже наткнулись, милорд.

– Он вполне мог бы стать убийцей, если б нас не спасла моя поразительная сообразительность.

– Вы имели в виду вашу беспомощность, – усмехнулась Феба.

– Как вам будет угодно, мадам. А сейчас мы должны скрепить наш договор. – Габриэль придержал коня и протянул ей руку.

Дама-под-вуалью, поколебавшись, неохотно протянула ему затянутую в перчатку руку:

– Вы в самом деле поможете мне в моих поисках, милорд?

– Нужно все взвесить – заверяю вас, до следующей нашей встречи я буду думать только об этом.

– Благодарю вас, милорд, – холодно произнесла она. – Надеюсь, вы говорите серьезно. Вы даже не представляете, как это важно для меня.

– Вам бы следовало смелее выказывать свою благодарность. – Пальцы Габриэля вновь сомкнулись на ее запястье.

Вместо того чтобы церемонно пожать ей руку, он внезапно притянул ее к себе. Прежде чем Феба разгадала его намерения, Габриэль быстрым движением поднял вуаль, вглядываясь при бледном свете луны в ее испуганное лицо.

Она резко вдохнула в себя воздух и замерла, пораженная его бесцеремонностью.

Габриэль приподнял лицо своей искусительницы и вгляделся, пытаясь утолить неистовое любопытство, терзавшее его уже несколько недель. Потребность узнать ее имя владела им с той же силой, что и физическое желание, и с того самого дня, когда он прочел ее первое письмо.

Достаточно было взглянуть на изящный почерк, и даже без загадочной подписи «Дама-под-вуалью» было ясно, что он имеет дело с необыкновенной женщиной –

женщиной, отважной до безрассудства. Именно поэтому он предпочел выждать, предоставив ей возможность сделать вслед за первым ходом второй.

Габриэль гордился своей железной выдержкой и умением сдерживать свои чувства. Этот урок достался ему дорогой ценой, но он его прекрасно усвоил. Он уже не был наивным и романтичным юнцом.

Тем не менее вся его выдержка истощилась за последние два месяца. Дама-под-вуалью, кажется, решила свести его с ума – и она уже близка к цели: желание узнать ее имя превратилось у него в манию.

Он исследовал ее вызывающие письма столь же тщательно, как свои драгоценные средневековые манускрипты. Единственное, что ему удалось понять: Дама-под-вуалью так же, как и он, изучает рыцарские легенды.

Ее сверхъестественная способность предугадывать его книжные пристрастия почти убедила Габриэля, что они уже были знакомы.

Но сейчас, заглянув в лицо Дамы-под-вуалью при бледном свете луны, он понял, что не знал ее прежде. Таинственная женщина, столь же невероятно притягательная, подобно экзотическому черному жемчугу, который находят в укромных лагунах Южных морей.

Нежная кожа, казалось, излучала серебряное сияние. Взгляды их встретились. Полные мягкие губы дрогнули в немом вопросе. Габриэль увидел тонко очерченный аристократический носик, строгие линии подбородка, огромные изумленные глаза. Можно было только пожалеть, что в темноте не различить их цвета.

Не просто красивая – поразительно красивая женщина. Ее красота отличалась от слабой пассивной красоты. Габриэлю нравилось чувствовать ее. Она была маленькая и тоненькая и вся как будто вибрировала от напряжения, находясь в его руках.

В доме Нэша он успел заметить цвет ее волос, аккуратно собранных в шиньон под шляпкой с вуалью. Они были темно-каштановые, почти черные. При свете свечей в них играли алые искры. Габриэлю мучительно захотелось увидеть, как локоны рассыпаются по ее плечам.

Он не мог поверить, что наконец держит в руках свою Даму-под-вуалью. Глядя сейчас на нее, Габриэль внезапно осознал, что все прежние чувства, которые она вызывала в нем, слились в одно раскаленное добела желание. Он страстно хотел ее.

Прежде чем растерянность на ее лице сменилась неподдельным испугом, Габриэль наклонил голову и с жадностью впился в ее рот.

Он не ожидал, что она ответит. Поцелуй был требовательным и властным, он был возмещением за все волнения, которые ему доставила эта женщина. Губы ее задрожали, и он ощутил, как она задрожала всем телом.

Габриэль на миг заколебался, растерявшись перед этим паническим протестом против его поцелуя. Она же не ребенок – ей давно миновало двадцать. В конце концов, именно она бросила ему вызов, она сама призналась, что была одной из любовниц Нила Бакстера. Нил умел соблазнять женщин. Даже Онора Ральстон, невеста Габриэля в Южных морях, пала жертвой очарования и лжи Бакстера.

Но эта таинственная Дама-под-вуалью, кем бы она ни была, вовсе не искусная кокетка, как казалось ему сначала. Она подстрекала его на этот поцелуй, но, судя по всему, он привел ее в совершенное замешательство.

Любопытство, так далеко увлекшее Габриэля, окончательно завладело им. Ему захотелось выяснить, ответит ли она на его ласку.

Он смягчил поцелуй, провел кончиком языка по ее нижней губе, вынуждая приоткрыть рот. Он хотел впитать ее вкус, и это желание было сильнее всех, когда-либо испытанных им.

Он почувствовал, как ее инстинктивный страх растворился в приливе ее ответного желания. Дама-под-вуалью издала тихий сладостный стон, принимая его губы. Габриэль проглотил этот вскрик, словно голодный пищу. Но он хотел большего.

Сладостный восторг овладел им, когда он вновь ощутил ее волнение. Она дрожала. Феба ухватила свободной рукой за его плечо, вцепившись в плотную ткань плаща. Габриэль почувствовал, как она прижимается к нему, словно

пытаясь раствориться в нем.

И этот намек на страсть еще больше возбудил сотрясавшее его плоть желание. Каждая клеточка тела пульсировала немедленным требованием овладеть ею. Слишком давно у него не было женщины. Он сжал ее в объятиях.

– Милорд? – ошеломленно прошептала она.

– Здесь прохладно, – произнес внезапно охрипшим голосом Габриэль, уткнувшись лицом в ее шею, – но я расстелю свой плащ там, в лесу под деревьями, и быстро согрею тебя. Мой плащ будет отличной постелью для нас, о моя Дама-под-вуалью.

В один миг истома исчезла из ее глаз. Дама-под-вуалью вздрогнула, словно от удара, и в ту же секунду отчаянно рванулась, стремясь высвободиться из его объятий.

Габриэль сражался со своими воспламененными чувствами и победил. С явной неохотой он выпустил девушку из рук. Тихо вскрикнув, Феба опустилась в седло, дрожащими пальцами нащупала вуаль, поспешно опустила ее на лицо. Он мог слышать ее пресекающееся дыхание, безотчетно радуясь тому, что ему удалось лишить ее самообладания и вызвать прилив чувственного желания.

– Как вы посмели это сделать, сэр! – еле слышно прошептала она. – Это... это не по-рыцарски. Как вы можете поступать так бесчестно? Я принимала вас за джентльмена!

Габриэль усмехнулся:

– По роману «Искатель приключений» у вас сложилось весьма превратное представление о моих рыцарских достоинствах. Похоже, мои критики правы. Такие книги не следует читать юным леди. Их эмоциональные натуры слишком легко поддаются влиянию.

– Вздор! Вы просто издеваетесь надо мной! – Ее голос уже звучал преувеличенно спокойно. Пожалуй, эту женщину смутить очень трудно.

– Вы издеваетесь надо мной уже несколько недель, – напомнил он ей. – Я уже говорил вам, мадам, что вы изрядно досадили мне.

– Вы ничего не поняли, – вздохнула она, – я только хотела пробудить ваше любопытство и не собиралась сердить вас. Я думала, вам понравится приключение. Оно не менее интригующее, чем приключения героя вашего романа.

– Герой «Искателя приключений» гораздо моложе меня, – произнес Габриэль. – Он еще сохранил юношескую наивность и рыцарский идеализм.

– Поэтому он мне нравится! – возмутилась Дама-под-вуалью. – Определенно, он мне нравится гораздо больше, чем вы. Ах как все глупо. Все напрасно. Я напрасно ввязалась в эту авантюру. Как печально все кончилось. Потратить столько времени! К тому же в награду за все старания еще и потерять «Рыцаря и колдуна»!

– В следующий раз, когда мы встретимся, я верну вам книгу, – мягко ответил Габриэль, – и скажу, возьмусь ли я за ваше поручение.

Дама-под-вуалью тронула свою кобылку в сторону от Габриэля.

– Вы не знаете моего имени. Вы не сможете меня найти.

– Я найду вас. – Произнося эти слова, он понимал, что дает ей и себе торжественную клятву. События этой ночи не утолили снедающего его любопытства и влечения к Даме-под-вуалью; напротив, его аппетит только пробудился. Он никогда не встречал такой женщины и твердо знал, что не успокоится, пока не овладеет ею. – Вы затеяли это предприятие, мадам, но будьте уверены, кроме меня, его никто не завершит.

– По-моему, вы уже благополучно завершили его, – вздохнула она. – Я вынуждена повторить вам, милорд: вы меня совершенно разочаровали.

– Мадам, мне горестно это слышать.

– Это вовсе не смешно, черт побери! – Леди с трудом удержала свою лошадь: кобылка волновалась, словно сочувствуя всаднице. – Сама не понимаю, почему я обратилась к вам.

– Может быть, вы попытаетесь мне объяснить? – предложил Габриэль.

– Я думала, вы совсем другой, – с укором произнесла она. – Думала, вы настоящий рыцарь, готовый отправиться на поиски приключений. В первом же своем письме я упоминала о важном и чрезвычайно опасном предприятии. Но вы даже не потрудились ответить мне.

– Что же тут удивительного? Я получил с полдюжины посланий от таинственной незнакомки, которая предлагала мне стать странствующим рыцарем. Когда же я не ответил ей, вдруг обнаружилось, что сражаюсь с этой леди за каждый средневековый роман, который мне хотелось приобрести. Согласитесь, все это может вызвать только досаду.

– Повторяю, я хотела создать тайну, чтобы вам захотелось ее разгадать.

– Вы добились своего, мадам. Но если подумать, до разгадки еще далеко. Я видел ваше лицо, но по-прежнему не знаю вашего имени.

– И никогда не узнаете, – заверила она. – Хватит с меня этой чепухи. В конце концов, я сама проведу расследование и прекрасно обойдусь без вашей помощи. Доброй ночи, милорд! Извините, что своим дурацким поручением напрасно потревожила вас в столь поздний час!

Дама-под-вуалью подхлестнула кобылку, та перешла в резвый галоп и помчалась по залитой лунным светом лужайке.

Габриэль выждал минуту и пустил своего коня вслед спокойной иноходью. Он слышал стук копыт впереди, но не пытался преследовать незнакомку. Он не собирался ее догнать, он хотел только убедиться, что девушка благополучно вернулась домой. И тут Габриэля озарила догадка, куда она направляется.

Через несколько минут, свернув с тропинки на дорогу, он убедился в своей правоте. Спрятавшись в тени, Габриэль наблюдал, как Дама-под-вуалью

выезжает к фасаду большого загородного дома, принадлежавшего лорду и леди Амесбэри.

Множество карет, заполнивших лужайку, свидетельствовало, что Амесбэри давали очередной званый вечер. Из распахнутых окон величественного особняка струился свет, играла музыка. Леди Амесбэри обычно приглашала не менее сотни гостей.

Дама-под-вуалью незаметно ускользнула с бала на свое полуночное свидание. В такой толпе это сделать нетрудно, подумал Габриэль: большинство гостей наверняка уже пьяны и никто не заметил ее отсутствия.

Габриэль понимал, что разыскать Даму-под-вуалью среди многочисленных гостей почти невозможно. В списке гостей наверняка почти вся округа и множество важных особ из Лондона.

Габриэль, однако, не отчаивался. Он все равно выяснит имя леди. Но сначала необходимо вернуть «Рыцаря и колдуна».

Габриэль поворотил коня и легким галопом поскакал прочь.

Глава 4

Двадцать минут спустя Габриэль придержал коня среди деревьев недалеко от дома Нэша. Он не удивился, заметив, что в окнах все еще горит свет.

Спрятав коня среди деревьев, он пошел вперед, пока не наткнулся на небольшой сарай возле дома. Открыв дверь сарая, он услышал в темноте тихое ржание и смутно разглядел очертания обращенной к нему лошадиной головы.

– Спокойно, дружок. – Габриэль оставил дверь открытой и по лунной дорожке шагнул к стойлу. Лошадь тихо заржала, просовывая морду в открытую дверь. – Трудная ночка выдалась, верно? – Габриэль, сняв перчатку, похлопал лошадь по влажной шее. – Ты еще не остыла после этой скачки. Как тебе нравится быть разбойничьей лошадью? Занятная работенка, верно?

Он еще раз погладил лошадь по шее и вышел из сарая. Подойдя к дому, на всякий случай вытащил из кармана плаща пистолет.

Он был удивлен, обнаружив дверь незапертой. Ночной разбойник слишком торопился, возвращаясь домой с большой дороги. Габриэль приоткрыл дверь и прошел в кухню.

Миссис Стайлс, услышав, как хлопнула дверь, обернулась. Глаза ее расширились при виде ночного гостя. Бедняжка уже открыла рот, чтобы завопить.

– Тс-с! Не шумите, миссис Стайлс, будьте так добры! – Габриэль держал пистолет в опущенной руке. – Мне необходимо поговорить с вашим хозяином. Да, кстати, чай готовить не надо, я надолго не задержусь.

Миссис Стайлс поджала губы:

– Я говорила, добра от этого не будет. Просто сумасшествие. Сто раз ему говорила.

– Хорошо, теперь и я попробую ему это объяснить. Может быть, мои доводы сделают его сговорчивее.

Миссис Стайлс бросила на него взгляд, полный мольбы:

– Вы же не хотите арестовать хозяина, а? Он так нуждается в деньгах, что... Но и с книгами своими расстаться не может. Что же я буду делать, если его посадят в тюрьму? Работу в этих местах не сыскать. Платит он неаккуратно, но еды вдоволь, так что я и своей семье отношу.

– Не огорчайтесь, миссис Стайлс. Я не имею намерения лишать вас работы. Нэш все еще у себя в кабинете?

– Да, сэр. – Миссис Стайлс испуганно теребила складки фартука. – Вы и правда не собираетесь его арестовывать, сэр?

– Истинная правда. Я понимаю мистера Нэша и готов ему посочувствовать. Но в данном случае я не могу оставить его безнаказанным. Леди очень огорчилась, потеряв книгу.

Миссис Стайлс вздохнула:

– Уж и не знаю, дались вам эти старые книжонки. По мне, бесполезный мусор, только пыль с них вытирать, а уж денег сколько уходит.

– Страсть к коллекционированию старинных книг объяснить нелегко, – признался Габриэль. – По-моему, это что-то вроде болезни.

– Надо бы придумать лекарство от этой заразы.

– Может быть. Но с другой стороны, это очень приятная болезнь.

Понимая, что экономка предпочитает остаться подальше от всей этой истории, Габриэль вежливо кивнул ей на прощание и направился в холл. Дверь в кабинет была закрыта, но оттуда доносились громкие голоса. Первый голос принадлежал крайне возбужденному молодому человеку.

– Черт побери, па, я сделал все, как мы задумали. В точности как в прошлый раз. Откуда я знал, что она прихватит с собой этого болвана? Да и какая разница? Все прошло гладко.

– Надо было убираться, как только заметил джента, – сердито произнес Нэш.

– Да он вовсе не собирался ввязываться в драку. – Юнец пренебрежительно фыркнул. – Преспокойненько отдал мне чертову коробку. Леди же разбушевалась не на шутку. Будь у нее пистолет, я бы так легко не отделался. Не волнуйся, па. Мы заполучили деньги и манускрипт вернули.

– Как я могу не волноваться! – сердито бросил Нэш. – Не нахожу себе места с той самой минуты, как увидел, что леди сопровождает джент. Он мне сразу не понравился. Странные глаза. Зеленые как изумруд и такие холодные. Опасные глаза.

– Да успокойся, па. Говорю тебе, он не доставит хлопот.

Габриэль приоткрыл дверь. Старый Нэш сидел за столом, уронив голову на руки. Крепкий юнец с грубыми чертами лица нервно расхаживал между стопками книг. Черная маска валялась на стуле.

– Боюсь, неприятностей все-таки не избежать, – тихо сказал Габриэль. Пистолет он по-прежнему держал на виду, ни на кого не направляя.

Двое мужчин резко повернулись к вошедшему. На лице Игана читался неподдельный ужас; мистер Нэш, вздрогнув, тут же смирился с судьбой.

Юноша быстро опомнился:

– Эй, вы, чего ворвались сюда? Это частный дом, я вас живо сдам в магистрат.

Габриэль глянул на него без особого интереса:

– Вы, должно быть, Иган. Почтительный сын, всегда готовый помочь отцу.

Иган прищурился:

– Вы-то почему знаете?

– Не важно. – Габриэль перевел взгляд на Нэша. – И часто вы проделываете подобные трюки?

– Только во второй раз! – Нэш тяжело вздохнул. – В первый раз все прошло как по маслу.

– И вы решили попробовать еще разок...

– А что было делать? – Нэш безнадежно махнул рукой. – Деньги нужны. Мой книготорговец предложил превосходный экземпляр «Истории Трои» Гвидо дель Колонне. Что оставалось делать? Я просто в отчаянии.

– Мне понятно ваше горе, – сказал Габриэль. – Разумеется, вам не хотелось расставаться с гордостью вашей библиотеки, но в то же время нужны были деньги, чтобы приобрести Гвидо.

Глаза Нэша сверкнули.

– Я сразу понял, что неприятностей не избежать, – с той самой минуты, как увидел вас с леди!

– Верно, – согласился Габриэль. – Но вы не огорчайтесь. Меня ждут куда более серьезные хлопоты, чем ваши. Похоже, леди не приносит ничего, кроме неприятностей.

– Та еще штучка, – проворчал Иган. – Я натурально перепугался, когда она принялась подзуживать вас на драку.

– Мне тоже пришлось поволноваться. – Габриэль бросил взгляд на ларец, лежащий на столе Нэша. – Что ж, джентльмены, ваш план был не плох, но вы ошиблись в выборе жертвы. Придется вам вернуть манускрипт. Леди в отчаянии от потери. Полагаю, Нэш, вы в состоянии понять ее чувства.

– Вы обратились в магистрат? – спросил Нэш.

– Не вижу для этого причин. – Габриэль сделал шаг вперед и взял со стола ларец. – Удовлетворюсь, если получу то, за чем пришел.

– Ладно, вы уже забрали свое, – проворчал Нэш. – Убирайтесь.

– Нет, еще не все, – возразил Габриэль.

Нэш яростно набросился на него:

– Если вы хотите, чтобы я вернул деньги, позновато спохватились. Она заплатила вперед, и я уже отослал чек своему книготорговцу!

– Деньги ваши, – успокоил его Габриэль. – Я хочу только узнать имя леди и где она проживает.

– Чего? – Иган ошарашенно уставился на него. – Вы ее не знаете? Да ведь вы были вместе!..

– Очень загадочная леди, должен вам заметить. Я только сопровождал ее, но леди скрыла свое имя.

– Вот черт! – Изумление не сходило с лица Игана.

Нэш нахмурился:

– Ничем не могу вам помочь. Я не знаю, как ее зовут.

Габриэль пристально глянул на него:

– Она же переписывалась с вами по поводу покупки книги и прислала вам чек – вы должны знать ее имя.

Нэш покачал головой:

– Вся переписка шла через ее поверенного. Он просто перевел деньги на мой счет. Я ни разу не встречался с вашей леди вплоть до сегодняшней ночи.

– Ясно. – Габриэль усмехнулся. – Тогда назовите имя ее поверенного.

Нэш только пожал плечами, затем извлек из ящика стола письмо:

– Это последнее из его писем – предупреждение, что она приедет сегодняшней ночью. Его зовут Пик.

Габриэль внимательно прочел лондонский адрес на обороте письма.

– Меня это вполне устраивает. А теперь разрешите откланяться. Дела...

Иган вновь всполошился:

– Дела? Вы все-таки хотите обратиться в магистрат?

– Нет, успокойтесь, у меня дела поважнее. – Габриэль аккуратно сложил письмо и спрятал его в карман. – Хотите верьте, хотите нет, но мне предстоит... отправиться на поиски приключений.

Пять дней спустя Габриэль уединился в башне своего замка, где обычно работал над своими книгами. Правая рука побаливала, как всегда, когда приходилось много писать. Старая рана была чувствительна к сырой погоде и порывам его вдохновения.

Главное, сегодня утром слова сами свободно лились с кончика пера. Новый роман он назвал «Безрассудная отвага», и сюжет будущего романа был окончательно продуман. Перо летело по бумаге легко и уверенно: герой вышел на битву с коварным злодеем, защищая красивую и богатую наследницу.

В историях, которые сочинял Габриэль, красавица неизменно доставалась тому глупцу, который был достаточно наивен, чтобы вступить за нее. Автор хорошо знал, что в жизни все обстоит иначе и только полный идиот способен поверить обещаниям прелестной дамы.

Восемь лет назад он понял, что деньги, титул, положение в обществе гораздо важнее благородного сердца и рыцарской отваги для мужчины, добивающегося внимания красавицы или даже дурнушки. Прекрасная Мередит Лейтон, дочь знатного и могущественного графа Кларингтона, преподала ему этот урок, и он его никогда не забудет.

Граф сурово наказал Габриэля за преступную попытку избавить Мередит от брака с маркизом Трубриджем. Через несколько дней после их неудавшегося бегства граф вознамерился разорить Габриэля.

Люди, обещавшие вложить деньги в дело Габриэля – судно, направлявшееся в Южные моря, обещало принести немалую прибыль, – внезапно отступились от своего слова и потребовали вернуть их долю, причем незамедлительно. Габриэль взял ссуду, чтобы приобрести небольшое предприятие в Лондоне, и ее тоже потребовали немедленно вернуть. Лорд Кларингтон посоветовал инвестору тотчас же забрать деньги обратно.

Все это обернулось для Габриэля катастрофой. Чтобы расплатиться с долгами, он вынужден был распродать все свое имущество, даже любимые книги. Оставшихся денег едва хватило на то, чтобы купить себе место на корабле, отправлявшемся в Южные моря.

Прекрасно понимая, что в Англии у него нет будущего, Габриэль отправился к островам, где настоящий мужчина мог воплотить в жизнь свои самые дерзкие мечты.

Теперь Габриэль с мрачным удовлетворением думал о том, что за восемь лет изгнания он избавился от такого ненужного бремени, как рыцарство и благородство. Он поклялся, что никогда больше не станет жертвой собственных пылких чувств, и, несмотря ни на что, хладнокровно сколачивал состояние на торговле жемчугом и весьма преуспел. Он прошел через множество испытаний, несколько раз рисковал жизнью, но вернулся домой невредимым и разбогатевшим.

Там, на островах, он повстречал напористых, самоуверенных американцев, чьи корабли, груженные товаром, бороздили моря и океаны. С их помощью ему удалось создать настоящую корабельную империю. Постепенно его флот захватил морской торговый рынок между Англией и Америкой.

Жизнь в Южных морях преподала Габриэлю много уроков. Он простился с последними иллюзиями. Люди редко оказывались на деле теми, за кого они себя выдавали, и мало кто из мужчин придерживался рыцарских правил легендарного «Круглого стола».

В обычной жизни правили бандиты, притворявшиеся джентльменами, и леди, легко предававшие тех, кому клялись в вечной любви.

Чтобы выжить в этом мире, нужно было остудить кровь в своих жилах и никому не верить. Только идиот может доверять людям. Разумный мужчина не доверит женщине не только сердце, но даже свои честь и покой. Чтобы выжить, приходится быть осторожным.

Это вовсе не значит, что он был готов отказаться от всех радостей жизни. Контролируя свое сердце и чувства, он вполне способен насладиться интригой с

такой загадочной женщиной, как Дама-под-вуалью.

Он мог бы даже жениться на ней. В конце концов, ему нужна жена.

Габриэль нахмурился, поймав себя на этой мысли. В самом деле, рано или поздно необходимо найти себе жену. Не только ради сохранения титула, но и чтобы покончить наконец с затянувшимся одиночеством. Ему нужна женщина, которая согреет любовью его постель и подарит ему наследников. Ему нужна женщина, с которой можно поболтать вечером.

Однако следует выбирать себе жену трезво и осторожно, так же, как любовниц.

Дама-под-вуалью – в качестве жены и любовницы! Это видение проникло в сознание Габриэля, нарушило плавный поток его мыслей. Он уронил перо и невидящим взглядом уставился в окно.

Дама-под-вуалью – его жена? Сладострастное вождение вновь охватило его. Габриэль скривился в презрительной усмешке. Безумная идея. Представить невозможно: дама, брошенная Бакстером, – графиня Уальд! Нет, граф Уальд выберет себе жену с незапятнанной репутацией. И непременно девственницу.

«Однако девственницам можно доверять не больше, чем любой куртизанке», – напомнил себе Габриэль. Итак, девственность не будет основным требованием, которое он собирается предъявить жене. Есть более важные вещи. Но этим более важным требованиям Дама-под-вуалью тоже не соответствует.

Габриэль прекрасно понимал, что предпочтет тихую, кроткую женщину, которая склонится перед его мужской властью.

Женщина, приученная уважать право мужчины, признающая его власть, намного предпочтительнее, чем такая независимая, безрассудная, бесшабашная Дама-под-вуалью. Женщину, которой с детства внушали представление о ее месте и долге, можно будет защитить от опасностей и соблазнов света.

Но если даже он найдет эту жемчужину – послушную и покорную жену, ему все равно придется соблюдать осторожность. К такой женщине можно относиться снисходительно, но полностью доверять ей никак нельзя.

В отношениях с женщинами необходима предельная осторожность и недопустима беспечность. Чего не предусмотреть заранее, того потом уже не исправишь.

Правда, поиском жены можно будет заняться позже. И мысли Габриэля вновь вернулись к таинственной леди. Прежде всего надо разыскать ее. А для этого придется возвращаться в светском обществе. При этой мысли Габриэль выругался вслух. Он ненавидел свет: вернувшись в Англию несколько месяцев назад, он не нанес еще ни одного визита.

Дама-под-вуалью, несомненно, принадлежит к высшему обществу. Раз уж решил выследить ее, придется проникнуть в бомонд. Габриэль усмехнулся, живо представляя себе лицо Дамы-под-вуалью, когда он внезапно предстанет перед ней на каком-нибудь балу. Охотнице предстоит стать жертвой.

Он поднялся на ноги и потянулся, разминая онемевшие мускулы, рассеянно потер правое плечо. Он сидел за столом с рассвета, а сейчас было уже одиннадцать. Пора отправляться на прогулку к скалам.

Габриэль глянул на ларец с манускриптом, который этой ночью он вырвал у Нэша. Вид этой добычи, небрежно брошенной на столик среди стопок книг и бумаг, наполнил сердце предвкушением торжества. Скоро он вернет «Рыцаря и колдуна» законной владелице.

И тогда он скажет ей, что принимает участие в ее поисках. Он не собирался разыскивать убийцу Бакстера – ему нужна была сама леди. Он не тешил себя иллюзиями и твердо знал, что ее отвага и безрассудство заинтриговали и покорили его в ту самую минуту, когда он проклинал их. От судьбы не уйдешь, придется расплатиться за свою любовь к старинным легендам. Дама-под-вуалью обладала поистине рыцарской отвагой, но для леди это, пожалуй, опасно. Жаль, что нет трубадура, который переложил бы на стихи необыкновенную легенду о Даме-под-вуалью.

Он и сам пока не знал, чего ждет от нее, но как бы там ни было, единственный способ добиться внимания дамы – принять участие в ее безумной затее. По крайней мере это обещает пикантное приключение, а может, и нечто большее.

В конце концов, он знает, где находится «Дама на башне» – та самая книга, которую его Дама-под-вуалью так ищет. Задача состояла в том, чтобы скрыть это до тех пор, пока не придет время уложить ее в свою постель.

Габриэль подошел к книжным шкафам, где хранились сокровища его коллекции. Он открыл стеклянную дверь, протянул руку и достал том в толстом переплете из выцветшей кожи.

Он отнес удивительно тяжелую книгу на стол, осторожно положил ее и расстегнул замочек, скреплявший толстый футляр на позолоченных страницах. Осторожно повернув книгу, он открыл последнюю страницу.

С минуту он внимательно смотрел на колофон, где было написано на старофранцузском:

Здесь кончается история Дамы-на-башне. Я, Гийом из Анжу, написал только правду. Проклятие тому, кто украдет книгу. Пусть его поглотят волны. Пусть его пожрет пламя. Пусть он познает вечную ночь в аду.

Габриэль закрыл книгу и очень осторожно вернул ее на место. Игра, которую он затевает с Дамой-под-вуалью, сопряжена с риском. У него не укладывалось в голове, как она могла полюбить Нила Бакстера и все еще думать о нем.

Это вызывает только сожаление. Бакстер не достоин любви столь пылкого создания. Бакстер умел обращаться с женщинами. Это Габриэль, к своему несчастью, знал.

Поэтому первым делом ему необходимо заставить Даму-под-вуалью забыть своего прежнего любовника. Габриэль принял вызов.

Он вышел из маленькой комнаты на башне и спустился по винтовой лестнице. Стук его каблуков гулко разносился среди старых каменных стен.

Пересекая холл третьего этажа, он вновь отметил, как холодно в пустынных комнатах. Протопить «Дьявольский туман» было почти невозможно. Этот замок строили в те времена, когда об удобствах еще никто особо не заботился. За свои

деньги Габриэль получил не жилье, а нечто чудовищное. Пройдет немало лет, прежде чем этот дом обустроится.

Он утешался мыслью, что в этом замке хватит места для всех его книг, а также замечательной библиотеки его отца, которую Габриэль понемногу восстанавливал. В этом замке прекрасно разместится и коллекция средневековых доспехов, которую он начал собирать.

И все же одному Богу известно, почему он не устоял перед искушением и купил эту каменную громадину на побережье Сассекса. Ему не с кем разделить этот огромный дом, рядом только его слуги.

Габриэль с детства привык к одиночеству. Его отец был образованным человеком и после смерти жены полностью посвятил себя изучению сокровищ огромного книжного собрания. Он был по-своему добр, но книги значили для него гораздо больше, чем осиротевший ребенок.

Габриэль был предоставлен заботам слуг и самому себе. С пятилетнего возраста он создавал свой собственный мир, населяя его героями легенд об Артуре. Проглотив все предания, повествующие о подвигах рыцарей, какие только сумел найти, он начал писать сам.

Его детские сочинения не сохранились – они были безнадежно утрачены вместе со всем имуществом, когда Габриэль покидал Англию. Однако два года назад, всерьез решив написать роман, он вспомнил свои юношеские опыты.

Рыцари «Круглого стола» составляли отличную компанию молодому человеку, но они не научили его трезво смотреть на жизнь. Этому пришлось учиться на собственном опыте.

Габриэль приобрел «Дьявольский туман» вскоре после возвращения в Англию. Величественные башни, крепостные стены с зубцами и бойницами околдовали его. Выглядывая из узкого окна, он представлял рыцарей в полном вооружении, на могучих жеребцах въезжающих в его замок через массивные ворота подъемного моста.

«Дьявольский туман» в отличие от других величественных замков был не просто капризом богатого человека. Построенный в тринадцатом веке, он некогда

служил крепостью, владелец которой питал пристрастие к потайным ходам и дверям, отворявшимся с помощью скрытых в стенах механизмов. Поселившись в замке, Габриэль потратил несколько недель на изучение подземелья, заодно разрабатывая сюжет будущего романа.

Спустившись по каменным ступеням, Габриэль вошел в огромную залу. Роллинз, дворецкий, точно по волшебству возник из боковой двери:

– Почта, милорд.

На подносе, который торжественно протянул ему Роллинз, лежало одно-единственное письмо. В «Дьявольский туман» письма приходили редко, и в последние два месяца основным корреспондентом была Дама-под-вуалью.

Габриэль остановился, пристально разглядывая изящный рыцарский щит тринадцатого века, украшавший потолок залы.

– Спасибо, Роллинз. Я прочту письмо по пути к себе.

– Прекрасно, сэр. – Роллинз повернулся и бесшумно заскользил к выходу из залы между двумя длинными рядами до блеска начищенных рыцарских доспехов. Он отворил огромную дверь в дальнем конце залы и скрылся за ней.

Над дверьми красовался выбитый на каменной стене девиз, появившийся в замке благодаря Габриэлю. Он приказал сделать это вскоре после своего переезда в «Дьявольский туман». Девиз нравился Габриэлю, броско и верно.

Audeo. С латинского: я посмею.

Это был не традиционный девиз графов Уальдов, который перешел к Габриэлю по наследству. Габриэль сам выбрал его для себя и своих наследников. И поскольку теперь титул перешел к нему, он постарается следовать выбранному девизу.

Внезапно он подумал: что там ни говори, а Даме-под-вуалью подошел бы этот девиз.

Габриэль направился к двери, на ходу просматривая письмо. Он едва сдерживал нетерпение. Письмо пришло от его лондонского поверенного. В любом случае оно содержит долгожданную информацию.

Поверенные живут в тесном профессиональном мире, и деньги многое значат в их жизни, как, впрочем, и в жизни любого человека. Габриэль рассчитывал, что его поверенный знаком с неким Пиком, который ведет дела Дамы-под-вуалью. Не так уж много найдется в Лондоне женщин, увлекающихся коллекционированием средневековых книг.

Спустившись по каменным ступеням в прохладу апрельского дня, он вскрыл письмо и резко остановился, прочитав аккуратным почерком написанное на листке женское имя. Он замер, уставившись на эти слова и чувствуя, как в нем закипает гнев.

Леди Феба Лейтон, младшая дочь графа Кларингтона.

– Ад и все дьяволы! – Габриэль не мог поверить своим глазам. Ярость бушевала в нем. Его таинственная, интригующая, неподражаемая Дама-под-вуалью оказалась младшенькой графа Кларингтона!

Габриэль яростно скомкал письмо.

Младшая дочь. Не та, которая восемь лет назад умоляла избавить ее от нежеланного брака, не та, из-за которой его едва не убил на дуэли ее брат. Другая. Другая, которую он и не видел тогда, поскольку она едва ли выходила из детской.

В год, когда Кларингтон разорил Габриэля и вынудил его бежать из Англии, ей было, наверное, не больше шестнадцати. Она была совсем девочкой, когда Габриэль продал книги своего отца, единственное свое наследство, чтобы хоть как-то выжить.

Восемь лет назад. Даме-под-вуалью на вид можно дать около двадцати четырех. Все сходится.

– Проклятие! – прошептал Габриэль сквозь зубы.

Он быстро прошел через мощный двор и миновал старые каменные ворота. Еще одна девчонка Кларингтона. Будто в его жизни недостаточно было женщин из этого дома.

«Какая наглость – затеять со мной подобную игру. Она что, намерена пойти по стопам сестрицы? Надеется позабавиться за мой счет?»

– Проклятие! – Габриэль поднялся на вершину утеса и застыл, глядя на пенящееся внизу море. Желание овладеть этой женщиной по-прежнему пожирало его.

«Я добьюсь ее», – поклялся он себе. Да, он непременно овладеет ею. Но на своих собственных условиях.

Как она вообще посмела обратиться к нему после всего, что ее родные сотворили с ним. Что это – безрассудство или наглость?

Отчаяние и гнев, которые он пережил восемь лет назад, вновь ожили в нем, словно все случилось только вчера.

«Но ведь это было не вчера», – угрюмо напомнил он себе. Он уже совсем не тот мечтатель без пенса в кармане, каким был тогда. Вряд ли сегодня Кларингтон сумеет защитить Фебу таким же способом, каким защитил свою старшую дочь восемь лет назад.

Что ж, Даме-под-вуалью грозит настоящая опасность, о которой она и не подозревает. Как и вся ее семья.

Богатство, которое Габриэль добыл в Южных морях, вполне сравнится с состоянием Кларингтонов. Богатство и унаследованный титул сделали его равным Кларингтонам. Богатство и титул – это власть. Огромная власть.

Разумеется, вдруг вспомнил Габриэль, Дама-под-вуалью не знает, насколько он богат. Впрочем, никто об этом не знает. Для высшего света он остается пока загадкой, как и для своих читателей.

Леди Феба Лейтон нуждается в его помощи! Рука Габриэля сжалась в кулак. Что ж, прекрасно, он окажет услугу, за которую ей предстоит заплатить весьма высокую цену.

Он использует девчонку, чтобы отомстить Кларингтонам за все, что они сделали с ним восемь лет назад.

Глава 5

Маркиза Тробрэдж осторожно воткнула иголку в рукав легкого муслинового платья.

– Тебе следует обращаться с лордом Килбурном полюбезнее, Феба. Я уверена: он вскоре сделает тебе предложение. Ты вполне можешь проявить свое расположение к нему уже сейчас, это будет вполне прилично.

Феба, разливавшая чай, в ответ скорчила недовольную гримаску. Мередит, увлеченная цветочным узором, который она вышивала на платице своей дочери, не обратила на эти слова ни малейшего внимания.

Феба подумала, что ее сестра являет собой образец жены и матери. И это было не сиюминутное впечатление, Мередит и вправду стала образцом добродетели. Однако никто за пределами их тесного семейного круга и не догадывался, что под этой поразительной и совершенной внешностью добродетельной жены скрывается незаурядный талант финансиста. Мередит была не только преданной женой и матерью, но и активным помощником мужу в его многочисленных финансовых операциях.

Талант к подобного рода делам являлся характерной чертой всех членов семьи Кларингтонов. Граф, отец Фебы и Мередит, был талантливым математиком, успешно реализовавшим свои способности не только в научных исследованиях, но и на практике. Брат Энтони, виконт Оуксли, унаследовал талант отца. Он взял на себя управление торговой и промышленной империей Кларингтонов, дав графу возможность заниматься чистой наукой.

Даже мать Фебы, Лидия, леди Кларингтон, умела обращаться с цифрами. Однако она использовала свои таланты за карточным столом. Чаще всего она выигрывала, но иногда ей крупно не везло. В любом случае она старалась скрыть свою деятельность от мужа. Кларингтон был бы шокирован, узнав о пристрастии жены к азартным играм.

Феба, младшая в семье, до сих пор не выказывала талантов ни в области математики, ни в предпринимательстве. Ее семья давно пришла к выводу, что Феба не унаследовала семейного дара.

Все домашние нежно любили Фебу, но совершенно не понимали, как с ней обращаться. Она резко отличалась от всех членов семьи и приводила в недоумение родственников. Только графиня не удивлялась ее эксцентричности. Как говорится, в семье не без урода.

Феба все делала по-своему. В семье предпочитали рациональную логику, Феба же полагалась исключительно на интуицию. Они изучали биржевые сводки в «Джентльменз джорнэл» – Феба запоем читала романы. Она была безрассудной, в то время как другие предпочитали осторожность. Феба относилась ко всему с энтузиазмом – другие члены семьи были недоверчивы. Она постоянно увлекалась тем, что остальные считали неинтересным и не заслуживающим внимания. Но она была младшенькой.

И поэтому все, за исключением, пожалуй, одной только графини, старались позаботиться о ней и уберечь от беды. Ее отчаянные выходы с детства держали родных в постоянном страхе, особенно после несчастья, когда она угодила под колеса кареты и искалечила себе ногу.

Феба с обычным безрассудством бросилась к экипажу, пытаясь спасти из-под колес щенка. Щенок уцелел, а вот Феба пострадала.

Доктора, к своему прискорбию, вынуждены были сообщить графу Кларингтону, что его дочь никогда не сможет ходить. Семья пришла в отчаяние, все жалели бедняжку, все тряслись над ней, все были полны решимости навеки приковать восьмилетнюю Фебу к инвалидному креслу.

Феба оставалась верной себе, успешно сопротивлялась их стараниям сделать из нее пожизненного инвалида. Презрев предписания врачей, она тайком училась

ходить. Первые неуверенные шаги отозвались жгучей болью. Только ее страстное желание подняться и снова начать ходить помогло ей победить болезнь. Но ее родные, к сожалению, так и не оправились от потрясения. Для них эта беда была лишь еще одним, пусть самым страшным, эпизодом в непрерывной череде несчастий, которые Феба навлекала на себя своим безрассудством и от которых во что бы то ни стало ее следовало уберечь.

– Но я вовсе не желаю, чтобы Килбурн делал мне предложение, – ответила Феба. Она пристроила ноги, обутые в домашние туфли, на низенькую скамеечку и слегка разминала левую ногу, побаливавшую после утренней верховой прогулки.

– Зато мы все очень хотим, чтобы он сделал тебе предложение. – Мередит сделала очередной стежок.

Она была всего на два года старше Фебы, но они были полной противоположностью друг другу и внешне, и по характеру. Как день и ночь. Мередит, голубоглазая блондинка, хрупкая, точно фарфоровая, была когда-то застенчивым и робким созданием, трепетавшим от стыда при одной только мысли о страстных объятиях в супружеской постели.

Когда ей впервые предстояло показаться в обществе, Мередит вполне серьезно поделилась с Фебой своей мечтой стать монахиней и таким образом избежать замужества. Феба сказала, что тоже согласилась бы принять монашество, но только в том случае, если придется жить в старинном, населенном призраками монастыре. В шестнадцать лет она готова была отречься от мира ради того, чтобы повстречать настоящее привидение.

«Хорошо, что Мередит не последовала своим религиозным наклонностям», – рассудила Феба. Замужество пошло ей на пользу. Мередит превратилась в бодрую, довольную жизнью женщину, обожаемую жену, маркизу Тробрайдж, счастливую мать троих здоровых ребятшек.

– Я говорю серьезно, Мередит. Я не собираюсь выходить замуж за Килбурна.

Мередит оторвалась от шитья, ее кристально-чистые глаза изумленно расширились.

– Господи, да о чем ты говоришь? Он четвертый по прямой линии. Он почти так же богат, как Трубридж. Во всяком случае, его состояние не уступает папиному. Мама просто в восторге от такой перспективы.

– Разумеется. – Феба отпила глоток чаю и мрачно уставилась на украшавший стену прекрасной работы гобелен с охотничьими сценами. – Ее бы это очень устроило. Еще один богатый зятек, у которого она одалживала бы деньги, когда ей изменит счастье в картах.

– Она же не может обратиться к папе, чтобы он оплатил ее долги чести. Он бы никогда не одобрил ее азартных увлечений. А у нас с тобой всех наших денег не хватит, чтобы покрыть один ее проигрыш. – Мередит вздохнула. – Если бы еще она не так часто играла в карты.

– Обычно она выигрывает.

– Да, но не всегда...

– Даже у самых опытных игроков бывает полоса невезения. – В отличие от Мередит Феба готова была посочувствовать матери. Ее собственное пристрастие к редким книгам с каждым днем требовало все больше денег.

Мередит нервно покусывала нижнюю губу.

– В прошлый раз Трубридж был немного рассержен, когда я попросила его выручить маму.

Феба печально улыбнулась:

– Поэтому-то мама и мечтает выдать меня замуж за Килбурна. Бедняга Килбурн, он не понимает, что его ждет. Возможно, мне лучше предупредить его о мамином пристрастии к картам до того, как он соберется сделать мне предложение.

– Ты с ума сошла!

Феба вздохнула:

– Я не теряю надежды, что мама с папой скоро оставят попытки выдать меня замуж. Все-таки у меня уже не тот возраст.

– Вздор. Тебе только двадцать четыре.

– Не будем лукавить, Мередит. Мне совсем немного осталось до двадцати пяти, и мы обе прекрасно понимаем, что если у меня до сих пор находятся женихи, то только благодаря моему приданому.

– Хорошо, но лорда Килбурна никак не назовешь охотником за приданым. Его поместья простираются от Хэмпшира до Корнуолла. У него нет ни малейшего резона жениться на тебе ради денег.

– Ха-ха. Что же тогда он крутится вокруг меня, если в этом сезоне появилось столько свеженьких красоток? – подозрительно спросила Феба.

Она представила себе Килбурна и принялась разбирать своего воображаемого жениха, пытаясь понять, почему он так ей не нравится.

Килбурн был высокого роста, держался прямо и с достоинством, глаза у него были серые, холодноватые, волосы русые. Она даже допускала, что он красив. Граф, безусловно, занимал видное положение в обществе и в глазах любой матери был желанной добычей. Однако он невыносимый зануда.

– Быть может, он питает к тебе чувства, Феба.

– Какие чувства? У нас нет ничего общего.

– Ты не права. – Мередит закончила вышивать розовый цветок, продернула в иголку зеленую нитку и занялась листочком. – Вы оба из хорошей семьи, вращаетесь в лучшем обществе, обладаете солидным состоянием. И следует сказать, по возрасту вы очень подходите друг другу.

Феба вздернула бровь:

– Ему уже за сорок.

– Вот именно. Самый подходящий возраст. Тебе нужен человек постарше, степенный и ответственный. Тот, кто сможет мудро руководить тобой. Не тебе объяснять, как часто твой импульсивный характер доводит нас всех до отчаяния. В один прекрасный день ты попадешь в такую страшную беду, откуда не сможешь выкарабкаться.

– Я прекрасно справлялась до сих пор.

Мередит обратила взор к потолку:

– Я не устаю благодарить за это Всевышнего.

– Да будет тебе, Мередит. В конце концов, я сама скоро помудрею. Если подумать, до сорока уже совсем немного. Если я продержусь до возраста Килбурна, тогда уж точно ничье руководство мне не понадобится.

Мередит пропустила мимо ушей шутку Фебы.

– Брак пойдет тебе на пользу, Феба. Тебе пора остепениться. И как ты можешь быть довольной своей жизнью? Слоняешься без дела да гоняешься за этими глупыми старыми книжками.

– А тебе не кажется, Мередит, – только честно, – что этот Килбурн какой-то холодный? Когда с ним разговариваешь, глаза у него совершенно пустые. Никаких теплых чувств. Понимаешь, что я имею в виду? И по-моему, он ничего не испытывает ко мне.

– Что за глупости ты говоришь? – Мередит слегка нахмурилась. – Лорд Килбурн вовсе не холоден, просто он держится с достоинством, как джентльмен, и знает, что уместно, а что нет. Ты понимала бы это лучше, если б читала поменьше романов.

Феба напряженно улыбнулась:

– Ты в самом деле так считаешь?

– Разумеется. Ты забиваешь себе голову всеми этими рыцарями, побеждающими драконов ради одной улыбки своей дамы! Просто смешно!

– Зато как интересно!

– Не вижу в этом ничего интересного! – возразила Мередит. – Эти старые легенды только вредят твоему и без того чересчур пылкому воображению – именно поэтому ты до сих пор не вышла замуж!

– Я выйду замуж только по любви, – тихо ответила Феба.

– Ты просто ничего не понимаешь. Любовь приходит потом. Возьми, например, нас с Тробриджем...

– Да, конечно, – согласилась Феба, – но это слишком рискованно. Я предпочитаю сначала убедиться, что меня любят и я готова ответить на эту любовь, прежде чем свяжу себя столь долговременными обязательствами, как замужество.

Мередит в отчаянии всплеснула руками:

– Ты не желаешь рисковать? Ты, наверное, шутишь? Я не знаю другой женщины, которая постоянно подвергается большему риску, чем ты!

– Я имела в виду только риск замужества, – возразила Феба.

– В браке с Килбурном нет никакого риска.

– Мередит...

– Да? – откликнулась Мередит, сделав очередной безупречный стежок.

– А ты когда-нибудь вспоминаешь ночь бегства с Габриэлем Баннером?

Рука Мередит дрогнула.

– Ой, я уколола палец! Дай мне носовой платок. Да быстрее же! Я испачкаю кровью платье.

Феба опустила чашку на стол и поднялась. Она протянула сестре платок:

– Сильно укололась?

– Ничего страшного. Так что ты говорила? – Мередит отложила шитье и перевязала палец платком.

– Я спросила, вспоминаешь ли ты когда-нибудь Габриэля Баннера. Он теперь стал графом Уальдом, как ты знаешь.

– Я слышала о его возвращении в Англию. – Мередит взяла свою чашку и сделала небольшой глоточек. – Что же касается твоего вопроса... я стараюсь никогда не вспоминать о той ужасной ночи. Я была просто дурочкой, маленькой неопытной дурочкой.

– Ты просила Габриэля спасти тебя от брака с Трuebasриджем. – Феба уселась на стул и снова пристроила ноги на скамеечку. Складки ярко-зеленого муслинового платья ниспадали до щиколоток. – Я прекрасно помню эту историю.

– Еще бы тебе не помнить, – сухо заметила Мередит. – Тебе все это так нравилось, ты воодушевляла меня и даже помогала связывать простыни, чтобы я могла спуститься из спальни через окно.

– Это было просто здорово! Когда Габриэль растворился в ночи, унося тебя прочь на быстром коне, я подумала, что это самый романтический миг в моей жизни.

– Это было просто ужасно! – вздохнула Мередит. – Слава Богу, Энтони вовремя спохватился и успел нас нагнать. Он был в страшной ярости, а я так обрадовалась, увидев его: за всю свою жизнь я не была так счастлива лицезреть нашего дорогого Энтони! Я, конечно, быстро опомнилась – едва мы успели выбраться из Лондона. Но Габриэль не уступал, поскольку твердо решил спасти меня от Трuebasриджа.

– Но ты же передумала?

Мередит покачала головой:

- Ты никогда не сталкивалась с Габриэлем, поэтому запомни: если он что вобьет себе в голову, его не переубедить. Я заклинала его вернуться, а он решил, что это просто девичьи страхи. Правда, его винить нельзя: я ведь была тогда просто пугливым маленьким воробышком. Странно, как вообще мне пришло в голову бежать с ним.

- Ты очень боялась этого брака.

Мередит снисходительно улыбнулась:

- Да, я была дурочкой. Тробрюбридж самый прекрасный муж, о каком только может мечтать женщина. Но тогда я его совсем не знала. Мы два раза танцевали с ним, и я не испытывала ничего, кроме страха.

- И ты попросила Габриэля, чтобы он спас тебя?

- Да. - Мередит забавно сморщила носик. - К сожалению, его планы спасения отличались от моих собственных. Как только мы тронулись в путь, он сразу же объявил, что мы направляемся в Гретна-Грин и там поженимся. Разумеется, меня охватил неопиcуемый ужас. Я понятия не имела, что он намерен на мне жениться.

- На что же ты рассчитывала, когда просила его о помощи?

- Сама не знаю. Я хотела убежать, а для такого приключения Габриэль подходил как нельзя лучше. Казалось, только он один может справиться с такой задачей.

- Вот как, - отозвалась Феба. «Судя по всему, он очень изменился с тех пор, - мрачно подумала она, - он даже не смог справиться с разбойником в Сассексе». Хотя она должна была признать, это приключение по-прежнему волновало ее.

- Я быстро поняла, что спастись с Габриэлем от Тробрюбриджа все равно что броситься из огня да в полымя, - продолжала Мередит.

- И ты не жалеешь, что вернулась? - тихо спросила Феба.

Мерedit довольным взглядом обвела свою изысканно обставленную гостиную.

– Я каждый день благодарю Бога за то, что он спас меня от Уальда. Пожалуй, папа с Энтони были несправедливы, утверждая, что он просто хотел завладеть моим состоянием, но, без сомнения, моя жизнь с ним была бы ужасна, просто ужасна!

– Почему? – спросила Феба, не в силах прекратить разговор, занимавший ее больше, чем хотелось. Мерedit глянула на нее в кротком изумлении.

– Сама не знаю, откровенно говоря. Вероятно, потому, что он напугал меня. Он вел себя не по-джентльменски. Он внушал мне ужас, когда мы неслись с ним на север. Уже через несколько миль пути я испытывала к нему полное отвращение и заливалась горькими слезами.

– Понятно.

Фебе ярко припомнился тот краткий миг, когда Габриэль сжимал ее в своих объятиях. Она, конечно, была страшно рассержена, но ничего отвратительного в этом не находила. Более того, его поцелуй был одним из самых волнующих моментов в ее жизни. Вернувшись домой, Феба до утра пролежала с открытыми глазами, вспоминая это дерзкое чувственное прикосновение. Да что там – воспоминание преследовало ее до сих пор.

– Как ты думаешь, теперь, когда он возвратился в Англию и унаследовал титул, он появится в обществе? – тихо спросила Феба.

– Боже сохрани! – Мерedit содрогнулась. – Все эти восемь лет я боялась, что когда-нибудь он возвратится. Я готова плакать при одной мысли об этом.

– Но почему? Ты давно замужем.

Мерedit взглянула ей прямо в лицо:

– Трoубридж ничего не знает о том, что произошло, точнее, могло произойти восемь лет назад. И он не должен узнать об этом.

– Все ясно, – перебила ее Феба. – Никто ничего не знает, кроме членов нашей семьи. Папа все уладил. Почему же ты боишься встречи с Уальдом?

– Уальд вполне способен припомнить события той ночи – хотя бы ради того, чтобы унижить нас, – прошептала Мередит. – Сегодня он, имея титул, может пустить слух... И этот слух подхватит весь свет.

– Я понимаю тебя, – пробормотала Феба.

Мередит права: будучи графом, даже без состояния, Габриэль займет достойное место в обществе. И стоит ему намекнуть на события в прошлом маркизы Трубридж, как тут же найдутся заинтересованные слушатели.

– Трубридж придет в замешательство, узнав о том, что я пыталась совершить восемь лет назад, – с достоинством произнесла Мередит. – Он, несомненно, огорчится, ведь я была готова предпочесть бегство браку с ним. Папа тоже будет разгневан скандалом, а Энтони бросится подставлять себя под пулю на дуэли.

– Я уверена, что все обстоит не так уж плохо, – отозвалась Феба. – Конечно же, Уальд не скажет ни слова. Он, в конце концов, джентльмен. – Тут она прикусила язык, отчетливо понимая, что у нее нет никаких оснований утверждать это. Она сама могла убедиться, как изменился Габриэль за прошедшие восемь лет. В ту ночь, в глуши Сассекса, ей пришлось пережить крушение всех иллюзий.

– Хотя Уальд и не джентльмен, будем надеяться на лучшее. – Мередит аккуратно сложила рукоделие. – Признаться, я сомневаюсь, что он осмелится показаться в свете. Он всегда предпочитал держаться в стороне, да и денег у него нет.

– А если его финансовые дела изменились к лучшему?

Феба призадумалась. Она прекрасно понимала, что гонорара, полученного за «Искателя приключений», не хватит, чтобы вести бурную светскую жизнь. Но ведь граф столько лет обитал в Южных морях. К тому же Габриэль производил впечатление предприимчивого человека, способного добиться успеха.

– Всем известно, что титул не принес ему состояния, – твердо заметила Мередит. – Нет, я почти уверена, что мы в безопасности.

Феба вспомнила, как выглядел Габриэль в тот миг, когда после поцелуя нехотя разжал объятия. Безопасность – совсем не то слово, которое приходит ей на ум при упоминании о Габриэле.

В глубине души она боялась, что этот человек сдержит свое обещание и разыщет ее, вернет похищенную книгу, после чего примется за поиски Нила. И в то же время она боялась, что этого не случится.

Мередит пристально посмотрела на нее:

– Ты сегодня очень странная, Феба. Наверное, все еще думаешь, как ответить на предложение Килбурна?

– Ответ давно готов. Если он, конечно, все-таки сделает мне предложение.

Мередит только вздохнула:

– Ты ведь не рассчитываешь, что после стольких лет Нил Бакстер чудесным образом возвратится в Англию с огромным состоянием и припадет к твоим ногам?

– Прошло уже больше года, как Нил погиб.

– Но ты, судя по всему, не смирилась с этим?

– К сожалению, смирилась. Но его смерть до конца жизни будет пятном на моей совести, – прошептала Феба.

Глаза Мередит расширились в испуге.

– И как у тебя язык поворачивается такое говорить? Ты не виновна в его смерти.

– Вряд ли надо объяснять, Мередит, что он отправился в Южные моря из-за меня. Если б Нил не отправился за удачей, то был бы жив!

– Боже мой, – прошептала Мередит, – я так надеялась, что ты избавилась от этого нелепого чувства вины. Нил сам выбрал свою судьбу, поэтому тебе не в чем упрекать себя.

Феба печально улыбнулась:

– Легче сказать, чем сделать, Мередит. Наверное, вся беда в том, что я смотрела на Нила как на друга, у меня и в мыслях не было выходить за него замуж. Он так и не понял, что мне была нужна только его дружба.

– Да, он называл себя твоим рыцарем, верным Ланселотом, и клялся служить тебе всю жизнь, – с явным неодобрением проговорила Мередит. – Он был просто неотразим, тут не поспоришь, но, кроме внешности, я ничего в нем не находила.

– Нил танцевал со мной.

Мередит изумленно уставилась на сестру:

– Танцевал с тобой? Ну так что ж?

Феба печально улыбнулась:

– Ты же знаешь, меня никто никогда не приглашает на танец. Мужчины боятся попасть в неловкое положение из-за моей больной ноги.

– Они боятся твоего конфуза в танцевальной зале, – возразила Мередит, – они не приглашают тебя исключительно из джентльменских соображений.

– Вздор! Они стыдятся танцевать с хромоножкой. – Феба вдруг улыбнулась нахлынувшим воспоминаниям. – А вот Нил ничуть об этом не заботился. Он танцевал со мной вальс. Мередит, честное слово, он танцевал со мной вальс! Нил хотел доставить мне удовольствие, и мне казалось, что он и вправду мой Ланселот. – Феба вздохнула. «Я должна найти убийцу, – подумала она, – иначе мне не будет покоя. Я обязана это сделать ради памяти Нила».

– Феба, как бы ты ни относишься к Килбурну, выбери сегодня что-нибудь поспокойнее. Не следует отпугивать его экстравагантными нарядами.

– Я собиралась надеть новое шелковое платье, оранжевое с зеленым, – мечтательно протянула Феба.

– Как раз этого я и боялась, – огорченно вздохнула Мередит.

– Вы, случайно, не читали «Искателя приключений», милорд? – поинтересовалась Феба, когда Килбурн повел ее от стола с закусками в танцевальную залу. С ним было до того скучно, что ей – просто чтобы как-то занять себя – пришлось съесть три порции омара, а потом мороженое.

– Боже мой, нет. – Килбурн снисходительно улыбнулся ей. Он, как всегда, выглядел достойным джентльменом в безукоризненно скроенном вечернем костюме. – Эти книги не в моем вкусе, леди Феба. Вам не кажется, что и вы уже вышли из того возраста, когда уместно интересоваться подобными произведениями?

– Да, я старею с каждой минутой, – буркнула Феба.

– Извините.

Феба тут же улыбнулась:

– Все в порядке. Но ведь эту книгу читали все, даже Байрон и сам регент.

«Именно я позаботилась, чтобы Леси отослал им по экземпляру книги», – самодовольно подумала Феба. Это было рискованным предприятием, но успех сопутствует дерзким. И Байрон, и регент прочли «Искателя приключений» и поведали друзьям, что давно не получали такого удовольствия. Лестный отзыв мгновенно распространился по Лондону, и книга тут же взлетела на вершину успеха.

Лишь немногие в городе не удостоили своим вниманием книгу Габриэля. И среди этих немногих был Килбурн.

Если бы она согласилась на брак с достойнейшим маркизом Килбурном, ее жизнь превратилась бы в непрерывную череду таких вот пустых и утомительных разговоров. Разумеется, из такого брака ничего не выйдет. Фебе оставалось только надеяться, что он не сделает предложение, в противном случае ее отказ вызовет бурю в стакане воды. Все ее семейство будет в панике.

– Остается только сожалеть, что бульварный романчик имеет такой шумный успех. – Килбурн обвел взглядом переполненную залу. – Полагаю, у светских людей нашлось бы и более разумное занятие в часы досуга, чем читать всякий вздор.

– А по-моему, роман написан просто безукоризненно: прекрасный язык, благородные приключения – словно из средневековой легенды. Эта книга о подвигах, отваге и чести. И должна вам сказать, любовь описана возвышенно и вдохновенно!

– Все-таки в любви наши предки были не менее разумны, чем мы, – возразил Килбурн. – Для заключения брака важно прежде всего положение в обществе, имя и деньги. Так было всегда. Что же касается чести и благородства, я убежден, современные понятия о них гораздо утонченнее, чем в Средние века.

– Возможно, вы и правы, но для меня важна сама идея рыцарства. Я, разумеется, понимаю, что совершенного рыцарства никогда не существовало, но мы не должны отрекаться от самого идеала.

– И все же это вздор, который читают только дамы и дети. Лучше переменим тему, леди Феба. Почему бы нам не выйти в сад? – Его пальцы сильнее сжали ее локоть. – Есть предмет, который касается нас обоих, я хотел бы обсудить его с вами.

Феба едва сдержала стон. Меньше всего ей хотелось объясняться с Килбурном в темном саду.

– Давайте отложим разговор до следующего раза, милорд. Я только что заметила среди гостей брата. Мне надо побеседовать с ним, прошу извинить

меня, милорд.

Килбурн стиснул зубы:

– Прекрасно. С вашего разрешения, я провожу вас к нему.

– Благодарю вас.

Будучи единственным наследником лорда Кларингтона, Энтони носил титул виконта Оуксли, и ему должен был перейти графский титул. В свои тридцать два года он был крепкого, даже атлетического телосложения, в придачу к математическим и деловым талантам он унаследовал от отца светлые волосы и тонкие черты лица.

Он унаследовал также аристократический холодок и ту уверенность в себе, которую можно получить в наследство от нескольких поколений богатых влиятельных предков, славившихся прекрасными манерами.

Феба любила брата, но никогда не забывала, что Энтони бывает таким же властным и повелительным, как сам граф Кларингтон. Она легко ладила с ними обоими и по-доброму подсмеивалась, однако иногда их твердая решимость уберечь ее и направить на путь истинный становилась совершенно непереносимой.

– Рад тебя видеть, Феба. Я как раз разыскивал тебя. Добрый вечер, Килбурн. – Энтони дружески кивнул ее пожилому спутнику.

– Добрый вечер, Оуксли, – вежливо кивнул в ответ Килбурн. – Ваша сестра имеет вам что-то сообщить.

– Да, Феба?

Лакей в ливрее остановился рядом, и Энтони взял с подноса бокал шампанского.

Феба лихорадочно соображала, о чем бы спросить брата. Наконец придумала:

– Энтони, собираешься ли ты в четверг на костюмированный бал у Брэнтли? Мама и папа туда не пойдут. И Мередит тоже.

– А тебе понадобится спутник?.. – Энтони снисходительно улыбнулся. – Я знаю, ты обожаешь маскарады. Прекрасно, я загляну около девяти. Надолго задержаться я там не смогу, поскольку у меня другие планы на вечер. Но ты не волнуйся, я попрошу Мортонстоунов отвезти тебя домой. А вы будете на этом балу, Килбурн?

– Вообще-то я не собирался, – произнес Килбурн, – я не питаю пристрастия к маскарадам. Если хотите знать мое мнение, все эти костюмы и маски просто утомительны.

«Кому интересно знать его мнение!» – возмутилась про себя Феба.

– Но если леди Феба приняла приглашение, я, разумеется, готов ради нее поступиться своими правилами, – великодушно заключил Килбурн.

– Нет-нет, я не допущу, чтобы из-за меня вы потеряли вечер! – поспешно возразила Феба.

– Но я тоже получу удовольствие, – склонил голову Килбурн. – В конце концов, мы, джентльмены, должны быть снисходительны к дамским слабостям. Не правда ли, Оуксли?

– Смотря какие слабости, – ответил Энтони. Он уже собирался попрощаться с Фебой, как вдруг улыбка застыла у него на губах: он заметил кого-то на лестнице между танцевальной залой и балконом. – Черт побери! – Взгляд его голубых глаз стал ледяным. – Значит, это правда... Уальд в Лондоне!

Феба замерла. Ее взгляд задержался на покрытой красным ковром лестнице. Габриэль здесь.

Она с трудом перевела дыхание. Нет, он не узнает ее, поскольку не мог как следует разглядеть ее лицо при свете луны той ночью в Сассексе. Не мог узнать и ее имя.

Однако он здесь, на этом же балу. Может быть, какая-то случайность? Но она почувствовала сердцем, что это не случайность.

В безмолвном изумлении наблюдала она, как Габриэль спускается в переполненную гостями залу. Такой уверенный, такой опасный. У нее даже желудок свело – то ли от волнения, то ли третья порция омара оказалась лишней.

Габриэль был одет во все черное, лишь ослепительно белый галстук и белоснежная плоеная манишка составляли контраст его вечернему костюму. Черное было ему очень к лицу, подчеркивая резко очерченные орлиные черты лица и хищную грацию движений. Черные как смоль волосы отражали свет канделябров.

В этот миг Габриэль бросил взгляд, пронзивший всю заполненную элегантно одетыми людьми залу, и он был устремлен прямо ей в глаза.

Он знал, кто она такая!

Восторг охватил Фебу. Он пришел сюда потому, что готов принять ее поручение. Она нашла своего рыцаря. Правда, ей предстоит решить еще немало проблем, но все же.

Исходя из накопленного опыта она сделала вывод, что щит этого рыцаря слегка заржавел, не говоря уж о его манерах. Но она так обрадовалась, увидев его, что мелкие проблемы показались ей не такими уж важными. В наши дни совсем не легко найти рыцаря. Придется иметь дело с тем, что имеется на сегодняшний день.

Глава 6

– Только посмотрите на него, – проворчал Энтони, – можно подумать, он унаследовал титул с рождения, а не получил его благодаря счастливому стечению обстоятельств.

– Похоже, в своем новом статусе он чувствует себя как рыба в воде, – согласился Килбурн. Его тоже заинтересовало новое лицо, но он проявил свой интерес весьма достойно и сдержанно. – А что вы о нем знаете?

– Почти ничего, – коротко ответил Энтони. Он с нежностью посмотрел на Фебу. – Откровенно говоря, не думал, что он осмелится появиться в обществе.

– Он недавно унаследовал графский титул, – пожал плечами Килбурн. – Это придает ему вес в глазах некоторых леди.

Энтони поморщился.

– У него только одна причина таскаться по балам в этом сезоне. Он охотится за богатым приданым.

Феба, забыв про боль в животе, набросилась на Энтони:

– Как ты можешь утверждать наверняка? По-моему, об Уальде вообще никому ничего не известно.

Энтони поджал губы. Ему, конечно, было что возразить, но не мог же он объясняться в присутствии Килбурна. События восьмилетней давности по-прежнему оставались семейной тайной.

– Леди Феба права, – заметил Килбурн, – об Уальде ничего не известно. Разве только то, что он долгое время жил вне пределов Англии.

– Да, я слышал об этом, – пробормотал Энтони. – Проклятие! Кажется, он направляется к нам.

Феба на миг зажмурилась и принялась усердно обмахиваться китайским веером. Впервые за всю свою жизнь она была на грани обморока. Он отыскал ее.словно средневековый рыцарь из старинной легенды, отважный и верный, он отправился на поиски своей возлюбленной – и нашел ее.

«Пожалуй, я недооценила его рыцарские способности», – обрадовалась Феба. Надо надеяться, что он лучше справится с ее поручением, чем с разбойником в

Сассексе. В конце концов, сумел же он по нескольким приметам отыскать ее здесь, в Лондоне.

– Прошу прощения, мне надо побеседовать с Карстэрсом, – произнес Килбурн и склонился над затянутой в перчатку рукой Фебы. – Надеюсь увидеть вас в четверг вечером, дорогая. Какой костюм вы приготовили для маскарада?

– Несомненно, что-нибудь средневековое, – буркнул Энтони.

Килбурн, скорчив гримасу, выпустил руку Фебы.

– Несомненно. – Он резко развернулся и растворился в толпе.

– Черт бы его побрал! Он дьявольски самонадеян! – еле слышно пробормотал Энтони.

– Я бы не назвала его самонадеянным, – откликнулась Феба, провожая глазами Килбурна. – По-моему, он просто ханжа и к тому же напыщенный болван. У меня мурашки бегут по коже при мысли, что придется встречаться с ним за завтраком каждое утро на протяжении всей моей жизни.

– Не будь идиоткой! Килбурн достойный и порядочный человек. Я имел в виду Уальда.

– Ох!

– Дьявол, он действительно направляется к нам. Какая наглость! Феба, я должен с ним разобраться. Сейчас же найди Мередит: при виде его она может переволноваться.

– Не понимаю, почему ты так суетишься? – возразила Феба. – Да и отсылать меня поздновато: Уальд совсем рядом.

– Я не собираюсь представлять тебя Уальду, – сквозь зубы процедил Энтони.

Габриэль остановился перед Фебой и ее братом. Не обращая внимания на Энтони, он взирал на свою жертву с нескрываемым вызовом в сверкающих

зеленых глазах.

- Добрый вечер, леди Феба. Весьма рад видеть вас.

«Да уж, он не будет дожидаться, пока старый враг надумает его представить, - усмехнулась Феба. - Надо отдать ему должное. Он без разведки перешел в наступление».

- Добрый вечер, милорд, - ответила она. Краешком глаза Феба поглядывала на разъяренную физиономию брата. Она ослепительно улыбнулась. - Я забыла тебе сказать, Энтони, но мы с лордом Уальдом уже знакомы.

- Где и когда вы познакомились? - Энтони с холодной надменностью посмотрел на Габриэля.

- У Амесбэри, в загородном доме. Не правда ли, милорд? - Феба отважно встретила сверкающий взгляд Габриэля. - Помнишь, Энтони, я целую неделю провела за городом?

- Помню, - выдохнул Энтони. - И как было совершенно справедливо сказано, ты не сообщила мне, что успела там познакомиться с Уальдом.

- Там было столько народу, - протянула Феба. Она заметила выражение злорадного ликования на лице Габриэля. Он явно забавлялся происходящим. Лучше поскорее увести его от Энтони, иначе все может закончиться кровопролитием. - Вы хотели пригласить меня на танец, милорд?

- Феба! - Энтони был так потрясен столь вопиющим нарушением этикета, что забыл обо всем. Леди ни при каких обстоятельствах не должна сама напрашиваться на приглашение.

- Не беспокойтесь, Оуксли. - Габриэль подхватил Фебу под руку. - Мы с вашей сестрой неплохо узнали друг друга у Амесбэри. Наверное, уж такая у меня натура, а может, сказываются годы, проведенные вдали от высшего общества. Так или иначе, меня не смущает в женщине то, что другие восприняли бы как верх легкомыслия.

– Вы... вы смеете говорить, что моя сестра легкомысленна?! – вспыхнул Энтони.

– А ваша семейка считает ее осмотрительной? – С этими словами Габриэль увел Фебу, пока Энтони соображал, как, не нарушая приличий, остановить их.

Посмотрев на брата, Феба едва сдержала смех. Но тут полились звуки вальса, и она притихла, тревожно глядя Габриэлю в лицо. Захочет ли он появиться с ней в кругу танцующих? Ведь ее хромота поставит его в неловкое положение.

– Может быть, нам предпочесть спокойную беседу? – предложила она, чувствуя себя виноватой в том, что он оказался в столь щекотливой ситуации.

– Мы непременно с вами побеседуем, но позже, – заверил ее Габриэль, – сначала я хочу получить обещанный танец.

– Но, милорд...

– Не волнуйтесь, Феба. Я непременно вас поддержу, если вы потеряете равновесие.

Восхитительное чувство радости и облегчения наполнило все ее существо. Она поняла, что Габриэля мало волнует, как они будут выглядеть в танцевальной зале.

Он подхватил ее и закружил в отчаянном вихре вальса. Она бы споткнулась уже на первых па, если бы он не держал ее так крепко. Ее туфельки едва касались пола, шелковый подол оранжево-зеленого платья летел за ней пышным колоколом.

Ослепительный свет канделябров слился в единую огненную линию – Габриэль стремительно вел ее в танце. Феба видела вокруг только какие-то сияющие цветные пятна. Это леди в нарядных платьях, пронеслась у нее мысль... Потом все слилось в радугу.

Безудержное веселье охватило ее! За всю свою жизнь она не испытывала ничего подобного.

Даже Нил с ней не танцевал так. Ее верный Ланселот старался двигаться не спеша, чтобы она могла привыкнуть к его шагу. Габриэль как будто вовсе не заботился о ней, однако интуитивно чувствовал, в какой момент она может потерять равновесие. И когда ее левая нога все-таки предательски подвернулась, Габриэль подхватил Фебу и буквально на руках пронес в головокружительных па. Ей казалось, что она летит во сне.

Она уже почти задыхалась, а музыка все неслась и неслась вперед в восхитительном крещендо. Единственной надежной опорой в этом неистовом, безумном мире был Габриэль. Даме позволялось лишь изящно касаться рукой плеча партнера, Феба же вцепилась в плечо Габриэля, ибо надежные объятия успокаивали ее на захватывающих дух поворотах, в самых неистовых па.

Ей показалось, что музыка умолкла где-то вдали, но ее чувства были по-прежнему в смятении; она крепко держалась за Габриэля, когда тот уводил ее из зала.

– Это было просто восхитительно, милорд, – прошептала она.

– Это только начало, – мягко ответил он.

Она ощутила дуновение вечернего ветерка и только теперь поняла, что они вышли в сад через одно из больших французских окон, украшавших бальную залу.

Не говоря ни слова, он решительно взял ее за руку и увлек в ночь.

– А вот теперь, леди Феба, мы тихо побеседуем. – Он направился в самый укромный уголок сада.

Феба все еще не могла отдышаться, но теперь ее дыхание пресекалось не от возбуждения, которое вызвал в ней танец. Она все еще не могла поверить, что Габриэль разыскал ее.

– Должна признаться, я поражена вашими способностями, милорд, – поощрила его Феба. – Как вам удалось открыть мое имя? Я уверена, что не давала вам никаких подсказок.

Габриэль, остановившись в тени деревьев, повернулся к ней:

– Я разыскал вас точно так же, как вы нашли автора «Искателя приключений»: обратился к своему поверенному.

Хорошо, что было темно, иначе Габриэль заметил бы, что она покраснела. Фебе вовсе не хотелось вводить его в заблуждение, но не могла же она рассказать ему, каким образом узнала об авторе романа.

– Вы очень сообразительны, милорд.

– Это было необходимо, – продолжал он. – Мы еще не закончили наше дело, а вы той ночью поспешили покинуть меня.

Феба внимательно изучала строгий узел его белого галстука.

– Надеюсь, вы извините меня, милорд. Я была несколько обескуражена. Приключение получилось не совсем таким, каким я его задумывала.

– Вы дали это понять предельно ясно. Видимо, ни приключение, ни я не соответствовали вашим требованиям.

– Увы, но это так.

– Быть может, вы требуете слишком многого, – предположил Габриэль.

– Быть может, да... – О! Как она желала увидеть сейчас его глаза, его лицо! Она не могла угадать его настроение по голосу, но чувствовала, как в Габриэле растет напряжение, словно он готовится к битве. – А может быть, и нет. Но ведь вы зачем-то отыскиали меня?

– Вы прекрасно знаете ответ на свой вопрос. Я должен вам кое-что вернуть.

У Фебы перехватило дыхание.

– Вы нашли «Рыцаря и колдуна»?

– Я ведь обещал вам вернуть вашу книгу.

– Да, конечно, но, честно говоря, я уже не мечтала об этом.

– Ваша трогательная вера в мои рыцарские таланты вдохновляла меня!

Она не стала обращать внимание на сарказм в его словах.

– Милорд, это просто потрясающе. Вам удалось найти грабителя? И вы отобрали у него манускрипт? – Она вздрогнула: ужасная мысль промелькнула у нее в голове. – Вы... вам не пришлось убить его, милорд?

– Нет. Мистер Нэш и его сын отнеслись с пониманием к моей просьбе вернуть книгу.

Феба от изумления открыла рот.

– Мистер Нэш? Так это он украл книгу? – наконец вымолвила она.

– Он не хотел расставаться с ней, но без денег даже книги не радуют. Вместе с сыном они состряпали коварный план, который позволял им получить деньги, да и книгу сохранить. Добродетельный сын, Иган, сыграл роль разбойника.

– Ну и ну! – Феба нахмурилась. – Надо сказать, неплохой план. Да и мистера Нэша понять нетрудно. Ему, конечно же, тяжело было расставаться с редкой книгой. Но как вам удалось выйти на след?

– Мне показалось странным, что грабитель напал на нас всего через десять минут после того, как мы покинули дом Нэша. Да и грабитель тоже вел себя весьма своеобразно. Его почти не интересовали наши кошельки, зато ларец с манускриптом он выхватил с неистовой страстью.

– Вы правы! – Глаза Фебы изумленно расширились. – Значит, когда разбойник выехал на дорогу, вы сразу догадались, кто он?

– Во всяком случае, у меня возникли подозрения.

– Удивительная проницательность! – Феба наконец-то прониклась к нему уважением. – Теперь я понимаю, почему вы не сопротивлялись. Вы не сомневались, что заберете книгу позже. Милорд, прошу прощения за все те грубости, которые я вам тогда наговорила.

– Какое облегчение слышать, что в качестве рыцаря я не кажусь вам совсем уж безнадежным.

Феба поняла, что ранила его гордость. Примирительным жестом она коснулась его руки:

– Уверяю, я никогда не считала вас совсем безнадежным.

– Помнится, вы даже назвали меня трусом.

– Да, но тогда я была не в себе. Вы простите меня?

– Почему нет? – сухо ответил Габриэль. – Полагаю, дама, которая посылает рыцарей на поиски приключений, вправе быть требовательной к своему избраннику.

Феба просияла.

– А по-моему, рыцари, рискующие своей головой в опасных приключениях, тоже вправе выдвигать свои требования.

– Стало быть, мы пришли к соглашению. – Габриэль вплотную приблизился к ней; его рука в перчатке крепко ухватила ее за подбородок, мускулистое бедро прижалось к ее шелковым юбкам.

Феба задрожала. Это прикосновение вмиг оживило в ее памяти все то, что она испытала в объятиях Габриэля в ночном лесу. В его мужской силе таилась угроза и в то же время великий соблазн. Она глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки.

– Милорд, – твердым голосом произнесла она, – правильно ли я поняла, что ваше появление здесь означает вашу готовность помочь мне в моих поисках?

– Вам известен ответ.

Феба посмотрела на него, не скрывая восторга.

– То есть вы говорите мне «да»? Вы поможете выследить убийцу, который завладел «Дамой на башне»?

Губы Габриэля слегка скривились.

– Не сомневайтесь, леди Феба. Еще не кончится сезон, а вы будете знать, у кого находится ваша книга.

– Я не напрасно верила в вас! – Не в силах сдержать ликование, она обеими руками обхватила шею Габриэля. – Не знаю, как благодарить вас, милорд.

Привстав на цыпочки, она быстро поцеловала его в щеку и сразу же отступила. Вдруг она осознала, что сделала, и щеки у нее запылали ярким румянцем.

Габриэль прищурился и быстро дотронулся до своей щеки.

– Неплохо для начала. Но должен предупредить вас: прежде чем отправиться на поиски приключений, я договариваюсь о достойном вознаграждении за свои услуги.

– Понимаю. Я должна буду заплатить вам за вашу службу. – Феба расправила плечи. – Назовите вашу цену, милорд, я заплачу.

– Вы уверены?

– Если, конечно, это окажется мне по средствам, – тут же поправилась Феба.

– Это будет вам по средствам.

Феба взгляделась в непроницаемое лицо графа.

- О какой сумме идет речь, сэр?

- Я еще не все подсчитал.

- Понятно. - Феба не знала, как истолковать его слова. Она деликатно кашлянула. - Увы, но я никогда не умела как следует считать.

- Зато я прекрасно считаю, - заверил он.

- Вот как? Ну что ж, в таком случае сообщите мне, когда подсчитаете. А пока вы должны выслушать предварительные инструкции.

Габриэль смерил ее взглядом:

- Инструкции?

- Ну конечно. Наше расследование - дело очень серьезное, поэтому вам следует действовать осторожно и крайне осмотрительно. - Феба отступила еще на шаг и принялась расхаживать взад и вперед, нахмурив в раздумье лоб. - Прежде всего мы должны соблюдать абсолютную тайну.

- Тайну? - Казалось, это тоже удивило Габриэля. - Зачем?

- Не притворяйтесь. Тайна необходима, чтобы не спугнуть нашу добычу. Вдруг злодей поймет, что мы идем по следу?

- Ага.

Феба подняла руку и загнула палец.

- Итак, договорились. Во-первых, полная тайна. Никто не будет знать, что мы занялись этим расследованием. - Она загнула второй палец. - Далее, вы должны сообщать мне каждую новую деталь, даже самую незначительную.

Габриэль поднял брови:

- Вы хотите получать регулярный отчет?

- Непременно. Только тогда я смогу направлять и координировать вашу работу. Я должна быть уверена, что вы не упускаете из виду какую-нибудь линию расследования.

- Вы не считаете меня способным выбирать эти линии самостоятельно? - спросил Габриэль.

- Нет, конечно же, нет! Вы же не были в обществе восемь лет, милорд, вы понятия не имеете, что здесь творится. Я дам вам массу полезной информации о продавцах и коллекционерах книг. Вы сможете использовать эти сведения в вашем расследовании.

- Феба, я согласился провести поиск, но вы должны понять с самого начала, я не сыщик с Боу-стрит, которого вы наняли и которым вы распоряжаетесь по своему капризу!

Она замерла и обезоруживающе улыбнулась ему:

- Разумеется, вы не сыщик, милорд. Ни один сыщик не справился бы с таким заданием. Вы странствующий рыцарь. Мой рыцарь. Вы будете служить мне, в истинном смысле этого слова. Ведь вы понимаете меня, не правда ли?

- Я понимаю ваше предложение как партнерство. По-моему, вы не представляете, как на самом деле ведут себя странствующие рыцари.

Она недоуменно уставилась на него:

- Что вы хотите этим сказать, милорд?

- Странствующие рыцари предпочитают исполнять поручения по своему усмотрению. - Габриэль медленно стянул перчатки. Глаза его сверкнули в тени, когда он склонился к Фебе. - Поймите меня правильно. Рыцарь счастлив служить своей даме, но он делает то, что считает нужным.

Она нахмурилась.

– Пусть так, но вам просто необходимо мое руководство, милорд. Я могу не только предоставить вам информацию, но и снабдить вас приглашениями в нужные дома.

– Хм-м. Здесь не поспоришь, – согласился Габриэль. – С вашими связями вы легко добудете мне приглашения на те балы и вечера, где бываете сами.

– Вот именно. – Она ободряюще улыбнулась. – Так что я вам еще пригожусь. Мы обязательно должны действовать сообща. Я не хочу слишком нажимать на вас, но все-таки разыскать книгу – моя идея, и вполне логично, что я должна быть в курсе дел и отвечать буквально за все.

Габриэль обхватил ее лицо сильными ладонями.

– Интуиция подсказывает мне, что в нашем с вами деле нет ни капли логики. – И он еще ниже склонился к ней.

Феба широко раскрыла глаза:

– Что вы делаете, милорд?

– Я собираюсь вас поцеловать.

– Боже мой, какая глупость! – К своему ужасу, Феба почувствовала, как отчаянно забилось ее сердце. Воспоминание о предыдущем поцелуе опалило ее. – Рыцарь должен восхищаться своей дамой издали.

– А вот здесь вы ошибаетесь. – Медленно, словно дразня ее, губы Габриэля приближались к ее губам. – Рыцарь пойдет на любые хитрости, лишь бы оказаться рядом со своей дамой.

– И все-таки было бы правильнее, если б мы...

Слова протеста прервались, когда губы Габриэля накрыли ее губы. Она крепко ухватилась за его плечо, слабея под напором охватившего ее чувства.

Во время их первого поцелуя он был в перчатках. Сейчас же Феба чувствовала его ладони на своем лице и поразились, какая грубая у него кожа. Это не руки джентльмена. Господи, это руки настоящего воина.

Поцелуй Габриэля проникал все глубже, его губы были дерзки и требовательны. Феба внезапно почувствовала, что отвечает ему, и вспыхнувшая в ней страсть испугала ее. Она тихо застонала, выронила веер и безотчетно обвила руками его шею.

Дыхание сбилось, все кружилось перед глазами еще быстрее, чем в тот миг, когда Габриэль увлек ее за собой в вихре вальса. Габриэль, казалось, пожирал ее и пробуждал в ней ответный неистовый голод. Его губы касались ее губ, требуя ответной страсти. Феба замерла, пытаясь совладать с тем незнакомым и властным чувством, которое пробудилось сейчас в ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Выходные сведения о старинных книгах. – Примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kvik_amanda/bezrassudstvo

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)